

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ЖУРНАЛ

Воскресенье

ДЛЯ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ

Издается приходом храма Пресвятой Троицы г. Коломны (Щурово)

ТАИНСТВО ЕЛЕОСВЯЩЕНИЯ

Настоятель Троицкого храма г. Коломны (Щурово)
Протоиерей Алексей Виноградов

Стр. 4

СТР. 8 ЧТОБЫ ПУТЬ К ХРАМУ НЕ БЫЛ ДОЛГИМ

СТР. 14 СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ. «Трудный год»

Стр. 24 ВИКТОРИНА. Изобразительное искусство

Стр. 28 ВОПРОС - ОТВЕТ

СТР. 30 ПРАВЕДНЫЙ АЛЕКСИЙ МЕЧЁВ

СТР. 36 АНГЕЛА ЗА ТРАПЕЗОЙ

СТР. 44 ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА

СТР. 46 МЕСЯЦЕСЛОВ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА:

- Стр. 3 СЛОВО РЕДАКТОРА.** *Главный редактор журнала «Воскресенье» Михаил Позвонков.*
- Стр. 4 ТАИНСТВО ЕЛЕОСВЯЩЕНИЯ.**
Настоятель Троицкого храма г. Коломны (Щурово) Протоиерей Алексей Виноградов.
- Стр. 8 ЧТОБЫ ПУТЬ К ХРАМУ НЕ БЫЛ ДОЛГИМ.**
Интервью со священником Димитрием Николаевым. *Беседовал Михаил Позвонков.*
- Стр. 14 СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ.**
«Трудный год». Глава 2 (продолжение. Начало – в №28). *Валерий Ярхо.*
«Большая пропажа». *Валерий Ярхо.*
- Стр. 24 ВИКТОРИНА.** **Изобразительное искусство.** *Михаил Позвонков.*
- Стр. 28 ВОПРОС - ОТВЕТ.** *Михаил Позвонков.*
- Стр. 30 ПРАВЕДНЫЙ АЛЕКСИЙ МЕЧЁВ.** *Михаил Позвонков.*
- Стр. 36 АНГЕЛА ЗА ТРАПЕЗОЙ.** **Смешение французского с нижегородским.**
Михаил Позвонков.
- Стр. 40 ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА.**
«Масленица». Глава из повести «Лето Господне». *Иван Шмелёв*
- Стр. 44 ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА.** **«Живые картинки».** *В. И. Цветкова.*
- Стр. 46 МЕСЯЦЕСЛОВ.**

ВОСКРЕСЕНЬЕ. Ежемесячное издание

Учредитель - МРОПП Троицкого храма г. Коломны (Щурово)
Московской обл. Московской епархии
Русской Православной Церкви.

Редактор: Михаил Позвонков.

Дизайн, вёрстка: Родион Степанов.

Корректурa: Галина Старостина

Адрес редакции: 140413,
г. Коломна, ул. Октябрьская, д. 3.

Тел./факс: (496) 613-9993.

www.hram1891.ru,

e-mail: Hram1891@hram1891.ru

Иллюстрации материалов:

фото авторов или из открытых источников CC-BY

www.hram1891.ru

СЛОВО РЕДАКТОРА

Дорогие читатели!

Приближается время Великого поста. И пусть еще достаточно большой период отделяет нас от дней, когда настанет время всецело посвятить себя доброделанию и молитве, мысленно мы всё чаще обращаемся к Святой Четыредесятнице. И в этом номере заглавная статья настоятеля Троицкого храма протоиерея Алексея Виноградова повествует о таинстве Соборования, которое совершается в дни Великого поста. Отец Алексей расскажет об истории возникновения Таинства, его смысле и особенностях совершения.

В минувшем месяце Православная Церковь почтила память святого Алексея Мечева, причисленного к лику святых на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в 2000 году. Удивительный молитвенник, отец Алексей был настоятелем небольшого Никольского храма на Китай-Городе. Ему удалось то, что было не под силу многим: среди разброда и шатания, охватившего предреволюционную Москву, он создал крепкую православную общину. К отцу Алексею шли богомольцы со всей Москвы – он обладал даром прозорливости, и по его молитвам происходили исцеления. Сам же он оставался добрым и скромным человеком, отдававшим себя прихожанам целиком. Им восхищались современники, и даже знаменитые Оптинские старцы говорили «То, что он делает, не под силу одному человеку». Господь уготовал ему мирную кончину, а мощи ныне пребывают в том самом Никольском храме в Клённиках, где отец Алексей и совершил свою последнюю Литургию.

*Главный редактор журнала «Воскресенье»
Михаил Позвонков.*

ТАИНСТВО ЕЛЕОСВЯЩЕНИЯ

*Протоиерей Алексей Виноградов
Настоятель Троицкого храма г. Коломны (Щурово)*

В канун Великого поста поговорим об одном из семи таинств Православной Церкви – таинстве Елеосвящения или Соборования. С происхождением и смыслом данного таинства связан ряд заблуждений, поэтому расскажем подробнее о происхождении и назначении таинства Соборования, а также о его совершении в наши дни.

Исторически это Таинство установлено самим Господом Иисусом Христом, упоминания о нем мы встречаем в трудах святых отцов и далее на протяжении всей истории Церкви. Обратимся к догматической формулировке: «Елеосвящением называется таинство, в котором при помазании тела елеем призывается на больного благодать Божия, исцеляющая немощи душевные и телесные» - такова трактовка согласно катехизису, составленному святителем Филаретом Московским. Таинство предназначено для болящих христиан, желающих исцелить болезни не только духовные, но и телесные. Обращаясь ко святым

отцам, можно вспомнить блаженного Симеона Солунского, говорившего о Соборовании: «елей для освящения есть елей святой, как священнодействуемый, и исполнен Божественной силы. Он, умащая чувственно, просвещает и освящает души, укрепляет как телесно, так и духовно, исцеляет раны, уничтожает болезни, очищает от нечистоты греховной и имеет силу подавать нам милость Божию и умилоствлять Его.»

В Церковь приходят люди, терзаемые как душевными, так и телесными недугами. И, врачую раны души, Церковь не забывает и о здоровье физическом. Как мы знаем из Священного Писания, из многочисленных источников Предания, исцеление страждущим могло быть подано по молитвам праведников и святых, то есть людей, имеющих особое предстояние пред Богом, чьи молитвы Господь слышал и отвечал на них, дарую людям облегчение и исцеление. Но есть и иной способ - таинство Елеосвящения. На первый взгляд, это Таинство не всегда приводит к видимому результату, но такова природа человека: когда человек здоров и ничто его не тревожит, то это состояние легко приписать естественному ходу вещей.

Но сперва обратимся к истории Соборования. Истоки таинства относятся ко временам земной проповеди Христа: апостолы, расходясь по городам и весям, мазали елеем людей – так зримым образом запечатлевалось благословение Божие.

Далее упоминание о Соборовании мы находим в повествовании брата Господня Иакова – первого иерусалимского архипастыря: «Болит ли кто в вас, да призовет пресвитеры церковныя, и да молитву сотворят над ним, помазавше его елеем во имя Господне» (Иак. 5:14). С первых христианских времен Соборование совершалось несколькими пресвитерами – «собором». Апостол Иаков продолжает: «И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему» (Иак. 5-15). Критики христианства порой указывали на то, что сама практика употребления елея в медицинских целях существовала у иудеев задолго до Рождества Христова и была связана с верованием, что елей истекал в Эдеме из древа жизни. Тут следует возразить, что елеопомазание христианское по сути своей отличается, является совершенно иным таинственным действием, так как совершается не мирянами, а священниками, «молитва веры» совершается над больным, в его присутствии. Следует заметить вдобавок, что само вещество елея является лишь проводником божественной исцеляющей силы, внешним её выражением, а целительное действие следует относить именно к молитве, совершаемой над больным.

Приступая в наши дни к Соборованию, мы не можем точно сказать, каким было чинопоследование в первые христианские века – церковная история не сохранила для нас таких сведений. Можно лишь предполагать, что в него входило чтение псалмов, молитва на освящение елея, чтения Священного Писания. Церковные историки замечают, что таинство совершалось в течение недели: семь дней подряд священники приходили к больному для чтения молитв и помазания елеем. Количество священников изменялось от трех в первые века до семи в более поздние времена. Указания на это мы можем найти в документах священной горы Афон, датируемых уже восьмым веком. Число семь выбрано было не случайно – здесь и указание на семь таинств Церкви, и указание на семерых ветхозаветных священников, обходивших с трубами град Иерихон пред тем, как пали его стены – так же должны пасть и стены из грехов в человеческой душе. Интересно, что изначально Соборование не было отделено от литургии: масло освящалось на утрене, а на Божественной литургии перед чтением Священного Писания священник помазывал больного.

В 15-16 веках таинство Елеосвящения отделяется на практике от Литургии и практикуется как самостоятельное действие. Верующий, живущий литургической жизнью человек, раз в год приступает к таинству Соборования. Во времена дореволюционные люди, как правило, соборовались в Страстную Среду, чтобы на следующий день – в Великий Четверток – причаститься. Количество храмов вполне позволяло причаститься большому количеству христиан одновременно (сравните с ситуацией сегодня, когда в каждом храме необходимо совершать таинство Соборования несколько раз за Великий пост по причине нехватки места для всех желающих).

Часто приходится слышать вопрос: если это таинство должно совершаться собором, то есть несколькими священниками, то отчего в современной практике зачастую приходится видеть, что соборует один священнослужитель? Да, действительно: еще в требнике Петра Могилы мы можем найти запись «...один священник да не дерзнет соборовать». Исключение могло быть сделано лишь в случае смертельной опасности для болящего. И это правило соблюдалось. Но, как уже было сказано выше, количество желающих собороваться в наши дни может существенно превышать число священников, служащих в том или ином храме. И особенно трудно обеспечить исполнение таинства несколькими священниками, если речь идет о соборовании человека, неспособного покинуть дом и прийти в храм самостоятельно. И вот в таком случае, конечно, делается послабление и соборование совершается одним иереем – как в первые века христианства, когда собор священников тоже не всегда мог собраться. Точно так же предполагается, что при участии семи священников каждый помазывает человека елеем лишь единожды.

В современной практике же, если Соборование совершается меньшим количеством священников, каждый из них может помазывать и не единожды. Церковные каноны, разумеется, могут видоизменяться во благо верующих, сохраняя, тем не менее, свой основной смысл и назначение.

Гораздо более важный вопрос – что же дает человеку это Таинство? В первую очередь оно направлено не только на исцеление тела, но на очищение души от греха. В тексте последования таинства Елеосвящения мы просим Господа очистить нас от душевной скверны и не помянуть наших беззаконий, и лишь затем просим избавить от недугов и болезней. В таинстве Соборования мы просим о прощении тех грехов, которые мы могли забыть, которые по незнанию своему и вовсе не считали за грехи или те, с которыми мы сами не могли справиться по своей немощи. Вопреки распространенному неправильному мнению, Соборование отнюдь не является заменой таинству Покаяния, то есть не может заменить чистосердечное исповедание грехов. Соборование – это смиренная просьба к Господу о даровании нам божественной благодати для врачевания того, с чем мы не можем справиться – по немощи, забывчивости, незнанию.

Грех имеет свойство укореняться в душе человека, и при формальном отношении к исповеди и к церковной жизни вообще становится чем-то привычным, обыденным, и за грех-то не считающимся. Поэтому нам так важно испросить у Господа силы для борьбы с теми пороками и язвами души, которые мы уже не в состоянии преодолеть только лишь своими человеческими силами. Бывает так, что человек избавляется от некоего греха, от страсти, уродующей его жизнь. Например, от пагубного пристрастия к алкоголю, наркотикам, блуду – перечень может быть очень обширным. И, дабы не вернуться к нему вновь и не погубить свою жизнь окончательно, требуются колоссальные силы – как раз их мы испрашиваем в таинстве Соборования. Ведь там, где человеку по немощи своей бороться со страстью уже невозможно, на помощь приходит его Творец, по любви Своей наделяющей человека силой и избавляющего от гибели.

Иные христианские конфессии – например, католичество – имеют ложный взгляд на таинство Соборования, считая, что оно должно совершаться лишь над умирающим (*extrema unctio* – последнее помазание или *sacramentum eheuntium* – таинство умирающих), неправильно трактуя слова апостола Иакова. С опровержением этого взгляда выступал св. Симеон Солунский, который писал: «Латиняне говорят, что не должно совершать елеосвящение над болящим, а только над умирающим. О безумие! Брат Божий говорит: молитва веры спасет болящего, и воздвигнет его Господь, а они говорят, что он умрет... Священное Писание говорит: мазаху маслом многи недужные и исцелеваху (Мк 6:13), а они говорят, что его должно преподавать не для того, чтобы больные исцелялись, а чтобы остались неизцеленными и умирали.»

Таинство Соборования совершается над человеком раз в год – Великим постом. В случае тяжелой болезни болящего соборуют один раз – практики совершать таинство как можно чаще ради скорейшего исцеления нет и не может быть – ведь в противном случае многократным повторением мы демонстрировали бы лишь свое маловерие. К таинству Соборования не допускаются дети младше семи лет, психически неуравновешенные люди, проявляющие агрессию.

С каждым годом число желающих собороваться Великим постом возрастает. Но, отмечая желание людей приобщаться к церковной жизни, следует сделать важную оговорку: не стоит забывать о том, что Соборование появилось как таинство усиленной молитвы за болящего, оно раскрылось и как таинство, исцеляющее болезни души. Как и всякое иное лекарство оно должно быть употреблено сознательно, то есть верующий должен приступать к Соборованию с осознанием своей духовной и телесной немощи, должен искренне испрашивать у Господа помощи и поддержки в борьбе со страстями и недугами. И главное – Соборование никогда не заменяет таинств Покаяния и Причастия, без которых немислима духовная жизнь христианина.

*Настоятель Троицкого храма г. Коломны (Щурово)
Протоиерей Алексей Виноградов*

ЧТОБЫ ПУТЬ К ХРАМУ НЕ БЫЛ ДОЛГИМ

Интервью со священником Димитрием Николаевым

В предыдущем номере журнала мы рассказывали о книге «Чудаки на русском севере» священника Димитрия Николаева – клирика храма св. Митрофана Воронежского на Хуторской улице. В рамках проекта «Общее дело», занимающимся восстановлением деревянных храмов русского Севера, отец Димитрий со своим отрядом «Небо зовет!» регулярно отправляется на помощь уникальным памятникам зодчества, которые стоят на грани полного уничтожения. О том, как создавалась книга, и что побудило автора взяться за перо, редактору журнала «Воскресенье» Михаилу Позвонкову рассказывает отец Димитрий.

- Добрый день, отец Димитрий!

Поскольку Ваша книга – о движении «Общее дело», то давайте с этого и начнем: как Вы оказались среди участников и что подтолкнуло отправиться в первую поездку?

- Мне всегда хотелось принять участие в подобном деле, но не было ни okazji, ни возможности. Я знал, что миссионерские поездки на Север есть в Свято-Тихоновском институте, в котором я когда-то учился. Но в то время у меня не складывалось туда отправиться – в течение двенадцати лет я нес послушание в Военном отделе Русской Православной Церкви, были и иные причины, но суть одна – поездка никак не складывалась. Но вот однажды мое послушание закончилось, и я ушел из Военного отдела. Уходил я вместе с отцом Димитрием Смирновым, который меня туда привел, и появилось свободное время. Случайно я встретился с отцом Алексием (священник Алексей Яковлев - основатель движения «Общее дело», настоятель храма прп. Серафима Саровского в Раеве - прим. ред.). Кстати, мы с ним уже были знакомы по работе в Военном отделе – он пришел туда в канцелярию неделей раньше меня, мы тогда еще не были ни священниками, ни диаконами.

И вот мы встречаемся как-то на патриаршем богослужении в храме Христа Спасителя, и отец Алексей рассказывает о том, что есть такой проект – «Общее Дело». Объемы работ тогда были скромнее, и это неудивительно – все только начинало развиваться. Но важно, что экспедиции действительно ездили и мне очень хотелось отправиться вместе – это было так желанно, в диковинку, хотелось попробовать себя. Дело было в апреле, и мы условились ближе к лету вернуться к этому разговору. А к Троице мне дали маршрут с указанием куда ехать. Как потом выяснилось, в эти два храма, которые мне дали - никто не хотел ехать - непонятно было, как и приступать к нему. Но это мы увидели уже позже. Отец Алексей назначил меня командиром экспедиции – а я тогда ничего не знал, да и сейчас многого не знаю...

-У Вас тогда еще не было никаких архитектурных навыков?

- Да какие там архитектурные навыки. Задачи были проще – расчистка, исследование. Как говорится – бери больше, кидай дальше. И мы поехали в местечко, которое называется Тулгас, в Виноградовском районе Архангельской области. И вот стоят прямо на дороге два огромных храма: один – в честь великомученика Климента, Папы Римского, а второй – в честь священномученика Власия. Они представляют из себя ансамбль – так было раньше часто на Севере, так называемые тройники: зимний храм, летний храм и колокольня. Колокольня, увы, не сохранилась – её уничтожили еще в Гражданскую войну, потому что именно в этом месте была линия фронта между англо-американскими войсками и красногвардейцами, и это место переходило из рук в руки. И вот мы приехали туда с нашей командой. Со мною было два сына – одному семь лет, второму – девять. Поехала с нами одна женщина, трое ребят, которых я раньше и не знал, а ещё поехали ребята из детского дома «Павлин» - Максим, Паша и воспитатель Тихон с ними. И это было действительно чудо: хоть мы и были там всего три дня, нам удалось вычистить эти два храма полностью, а ведь в одном храме была рухнувшая крыша. Все было завалено, а у нас из инструментов – только лопаты и бензопила, да еще тележку одолжили. А второй храм был разделен на отсеки для хранения зерна, все это пришлось разбирать и выгребать. Но мы справились - вычистили, вымыли, совершили Божественную литургию, крестили одного мальчика и одного мужчину. У нас оставалось еще два дня, и мы уехали в третий храм – в сорока километрах. Там было очень активное местное население и управиться удалось за один день.

*Без трапезы
никакая работа не спорится.
Верхняя Тойма,
Архангельский район*

В рабочий полдень

Небо зовёт

- *Это ведь как раз и было в книге – местная активистка подняла на помощь всё село?*
- Да, в книге это описано и тут добавить что-то сложно...
- *А что вызывало сложности помимо, собственно, физического труда?*
- Приходилось организовывать людей, а ведь я - не прораб и не был им никогда. Но в книге я постарался изложить все периоды роста именно так, как и было – не приукрашивая и не преуменьшая.
- *2020-й год был непростым, всё запланированное, как правило, менялось. Удалось совершить экспедиции по плану?*
- Конечно, ситуация повлияла. Одна запланированная поездка отменилась, а вместо июньского выезда поехали в августе. Насждал огромный Преображенский храм восемнадцатого века, нам вообще почему-то попадаются огромные, и мы в нем трудились. Естественно, что в книге об этом ничего нет, но и там хватало интересных моментов.
- *Вы и в этом году планируете ездить в экспедиции?*
- Да, и в этом году тоже в планах есть поездки. Мне вообще хочется уезжать в места отдаленные, чтобы был небольшой храм или часовня, где можно спокойно трудиться. Всё-таки постоянно работать с огромными храмами, когда объемы огромны, а сроки минимальны (в среднем обычно 1-2 поездки по неделе) – сложно.
- *И что – удастся справиться за такой срок?*
- Да, удастся. Но иногда мне кажется, что, возможно, и не стоит так спешить...
- *Кстати – о маленьких храмах. Если зайти на сайт «Общего дела», то статистика приведена внушительная, и по количеству волонтеров, и по количеству храмов. А случалось ли такое, что в ходе экспедиций удавалось найти храм или часовню, которые вообще не значились и не упоминались ни по каким спискам, картам и реестрам?*

В минуты отдыха

На озере Тамбич. Пудожский район

- Чтобы найти подобные храмы, нужно, как говорится, быть «заточенным» под это. У нашего отряда нет таких «разведческих» задач, но подобные экспедиции существуют до сих пор, еще встречается неизвестное. Но требуется предварительная подготовка – надо изучать старые карты, документы, в такие поиски ходят в одиночку или вдвоём, порой - зимой, на лыжах. В «Общем деле» у нас есть такой человек, который ищет неизвестные объекты – он это любит, ездит один куда угодно и как угодно, выстраивает маршруты для других и получается у него это очень хорошо. Но такая разведка – дело совершенно особенное.

- В книге описано, как люди, как правило, без какой-то специальной подготовки, с простыми инструментами едут совершать большие, тяжелые объёмы работ. Человеку, далекому от церковной жизни, может показаться, что куда проще нанять бригаду профессионалов и сделать все гораздо быстрее...

- Проще-то оно проще, особенно, когда есть средства, но это бы лишило экспедиции главного смысла: потрудиться самим во славу Божию. В этот мир надо окунуться, ощутить, что всё в нем ощущается по-иному. Со стороны человеку пришлому, конечно, все наши труды могут показаться наивными, ненужными, ведь взгляд изнутри отличается от взгляда извне. Изнутри участник смотри совсем иными глазами, находясь в самом процессе. Вот взять театр или музыку: то, что воспринимает зритель из зала, несравнимо с тем, что испытывает артист на сцене – ведь они находятся внутри процесса, а зритель вне его.

- В книге Вы пишете, как часто к волонтерам приходят местные жители. Кто-то предлагает помощь, инструменты, а бывает, что кто-то и ругает. А Вы интересуетесь, что происходит с людьми в тех местах, где побывали экспедиции, как складывается их дальнейшая жизнь?

- Да, мы поддерживаем отношения. С некоторыми мы созваниваемся. Нам часто звонят из села Юмиж (село в Архангельской области – прим. ред.), где мы были в экспедиции пять лет назад. Не скажу, что это такое уж полноценное общение, но, несомненно, связь остается. Нет такого, что мы приехали и исчезли – такого нет.

Фронт работ обозначен.
В г. Котлас, Архангельская область

Когда оживает храм. Врехняя Тойма,
Архангельская область

- Местное духовенство потом помогает с окормлением новых приходов?

- Где это возможно – помогает. Но бывает и так, что это невозможно.

- Вы лично ведете набор в экспедиционную группу?

- Ну конечно. Как иначе?

- Кого бы Вы взяли с собой без колебаний и кого бы точно не взяли?

- Надо очень постараться, чтобы я его не взял. Быть особо одаренным. Я стараюсь не пренебрегать никем. Все проясняется в процессе – как проявит себя тот или иной человек. И, конечно, мы стараемся никого не гнать от себя. Даже если взаимодействие не складывается – терпим. Ведь всё – в руках Божьих, и люди тоже меняются. Господь привел человека – почему же мы должны его прогнать? Мы должны ему помочь, и каждый вынесет что-то своё. Критерий воцерковленности при отборе отсутствует. Конечно, если человек по лагерю будет бегать за нами с топором – мы его нейтрализуем и образумим (смеется).

- Много ли из тех, кто едет просто так - из любопытства, попробовать, потом уже сознательно приходят записываться в новые экспедиции?

- Я не веду статистику, бывает, что группы набираются и по 50 человек и больше. 50 – это в среднем. Поэтому отслеживать каждого, выяснять – случайно или не случайно он пришел, попросту нет возможности. Обычно, большая часть – это те, кто составляет костяк организации, а дальше они подтягивают друзей, друзей их друзей и так далее. Первых тридцать человек привел я, а дальше процесс частично вышел из под контроля. Но, несмотря на друзей, обязательно в каждую экспедицию попадают люди извне, «из космоса». Кто-то и них отпадает, но это реже. Чаще – потом снова едут.

- Бывало так, что звонили люди, прочитавшие книгу и говорили: «-Я прочитал, мне интересно, хочу поехать»?

- Такое было. А один раз пришел человек прямо на мой концерт (отец Димитрий создал группу «Летучий Корабль» - прим. ред), спросил про лето, про экспедиции. В итоге дождался сезона и поехал – вот уже третий год он с нами.

- Вы упомянули детский дом «Павлин». Как получилось, что ребята из детского дома поехали с Вами?

- Мы обсуждали это сперва с бабушкой, с отцом Дмитрием Смирновым – он хотел, чтобы его воспитанники поехали. У ребят получилось отправиться только в одну экспедицию, но им понравилось. Главной движущей силой у них был Тихон, один из воспитателей, и случилось так, что позже он покинул «Павлин» и переехал в Ярославскую область. Сейчас он занимается молодежной работой в епархии, восстанавливает храмы. Вот так один толчок может дать направление на годы вперед.

- Поговорим о том, как создавалась книга. Это были какие-то путевые заметки, которые сложились в целое повествование, или же Вы писали уже потом, вспоминая все события?

- В пути писать невозможно, в свободное время одно желание – поспать. Только по возвращении домой можно немного прийти в себя. Конечно, ты многое там получаешь, но и физических сил оставляешь там изрядно. Да и смысла что-то писать там нет, всё, что действительно важно – останется в памяти и не забудется, а потом уже зафиксируется на бумаге.

- Как пришла идея написать именно книгу?

- Первые три года моих поездок я писал заметки в ежемесячный приходской календарь. Но когда появились экспедиции масштабные, когда казалось, что уже надо скорее приступить к изложению, у меня как отрезало – не мог писать. Всё продолжало существовать, но только в моей голове, в воспоминаниях.

Редактором нашего приходского календаря в то время была Татьяна Коршунова, которая является редактором издательства Никея. В какой-то момент она сказала, что надо написать книгу. Я подумывал и сам о книжном формате, но все так и жило в голове. К тому же, было опасение, что я уже не смогу наверстать, вспомнить все подробности происходившего с нами. Как-никак за книгу я засел спустя четыре года после описываемых в ней событий.

- Легко было писать?

- Как обычно, не было времени. Известная русская история – все делается в последний момент. Поэтому книга была написана за три недели, преимущественно ночами. Я погружался в процесс полностью, ночевал в храме, чтоб вокруг была тишина. Бывало, звонил товарищам, сверял какие-то факты. По сути, чистого времени ушла неделя.

- Признаюсь, у меня ушел всего лишь день, чтобы прочитать книгу – было интересно. Не могу не спросить: будет ли продолжение?

- Некоторые люди, которые книгу читали, видимо, не поняв сути, посчитали, что все рассказы – про одно и то же. И внешне оно, конечно, так и есть: приехали, построили, уехали... Но я постарался из репортажных вещей сделать литературу, настолько, насколько это представляю. А получилось или нет – судить вроде и не мне, но я думаю, что задача почти выполнена. Будет ли продолжение? Мне не хочется возвращаться к такому жанру, хотя и хочется писать дальше, но – уже о самих людях: о характерах, о душевных связях и межличностных нитях. Время road movie начинает терять былую привлекательность...

- И напоследок, что бы Вы сказали людям, которые прочитали книгу, прониклись и уже сами хотят ехать на Север, в экспедицию?

- Одна из задач этой книги – показать людям красоту происходящего, красоту внутреннюю. Показать, что это интересно, благородно, что дело это - богоугодное, и принять в нем участие для молодого человека – «зачетно». Книгой я хотел дать возможность людям прикоснуться к святому деланию, вкусить его сладость, проникнуться этой сопричастностью, без которой для кого-то путь к храму может быть чересчур долгим.

Беседовал Михаил Позвонков.

ТРУДНЫЙ ГОД

Глава 2 (продолжение. Начало – в №28)

Ристания в Ямской

После приезда в Коломну стольника Боборыкина по всей округе поднялась суета. Несколько сот коломенских помещиков со своими вооруженными и безоружными сопровождающими съезжались в город, готовясь предстать пред светлы очи строгонького Романа Фёдоровича, определяясь на постой, кто по родне, кто по знакомству, ибо свои дворы в Коломне были далеко не у каждого уездного землевладельца.

Всюду шли сборы в дальний путь, делались закупки и приготовления. Кузнецы, шорники, седельники, прочий ремесленный люд день да ночь работали, спешно ремонтируя доспехи, подковывая коней, починяя вооружение, готовя седла и конскую сбрую.

К тому моменту половина коломенских служилых только что пришла с череды, проведя полгода в поле на Засечной черте. Их лошади нуждались в отдыхе и в поход не годились. Другие же собирались на череду только весной, и лошадей особо не готовили. Теперь же, когда срочно нужно было явиться на смотр, путь служилым людям лежал в Ямскую слободу. Только там они могли в короткий срок и по приемлемой цене подобрать то, что им требовалось.

Коломенский ям и слобода при нем были частью наследия владычества Золотой Орды, в своих владениях копировавшей почтовую службу китайской империи, завоеванной монголами ещё прежде Руси. На всем огромном пространстве Поднебесной Империи функционировала отлаженная система почтовых трактов и станций, отстоявших друг от друга на строго определенном расстоянии. Бесперебойную связь центра и разных частей великой империи обеспечивали пешие курьеры, носившие в своих заплечных сумках послания от властей и частных лиц. Китайские почтальоны должны были проходить расстояние между станциями за урочное время, двигаясь особым «легким шагом», нигде не задерживаясь в пути. Придя на станцию, почтальон сдавал ношу чиновнику, получал от него ту, которую требовалось доставить далее, и отправлялся в обратный путь, а те письма, что принес он, после сортировки раскладывались по сумкам, приготовленным для скороходов, приходивших на станцию с других маршрутов.

Монголы внесли в эту систему одно существенное усовершенствование – их курьеры были конными, что ещё более увеличивало скорость движения сведений. Невероятная по размерам трансконтинентальная империя, созданная Чингисханом и его потомками, была покрыта почтовыми станциями, называвшимися «ям», где держали запасных лошадей – там происходила смена посылаемых с известиями гонцов. На каждом «яме» строились конюшни, амбары для фуража, помещения для отдыха гонцов, нередко подле «яма» находился постоянный двор для проезжающих.

Вместе с монгольской армией хана Батыя в 13-м веке ямской способ курьерской службы попал на Русь, и это «китайское наследие» монголов прижилось у русских на долгие шесть веков. «Ямская гоньба», как стали называть русские этот вид почты, стала частью культуры страны, внося в русский язык целый ряд слов и понятий.

После распада Золотой Орды и выхода русских княжеств из-под власти её правителей система ямов не исчезла. Даже наоборот! Постепенно развиваясь, по мере объединения под властью Москвы остальных русских земель, ямские станции, между которыми было по 40-50 верст расстояния, появлялись всюду, обеспечивая устойчивую связь между Москвой и Архангельском, Псковом, Новгородом, Смоленском и Нижним Новгородом.

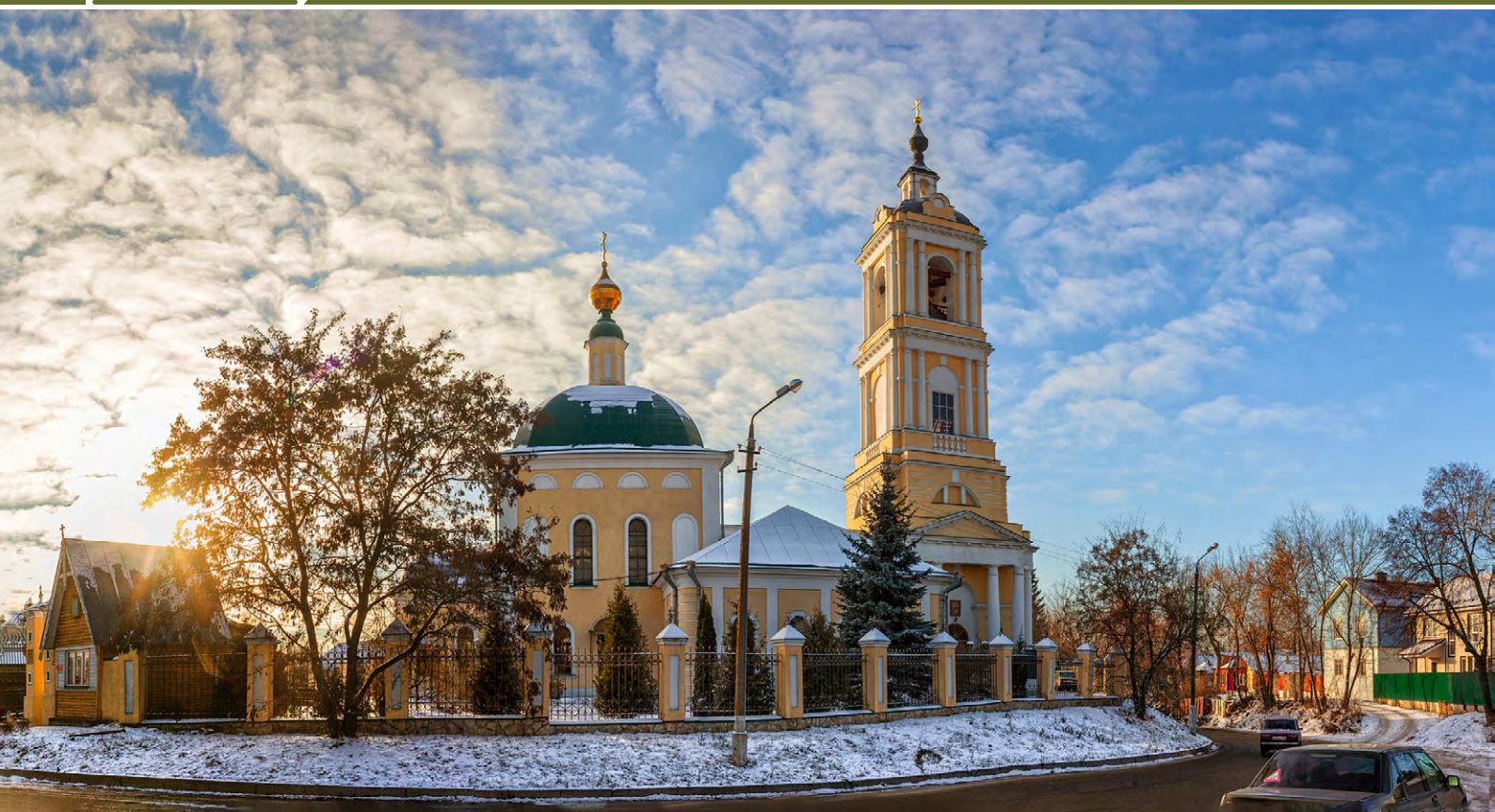
По устоявшейся ещё со времен золотоордынского владычества традиции возчики, служившие при «ямах», назывались ямщиками, а их работа «ямской гоньбой». Этим делом занимались «охочие люди», то есть вольные¹. Обеспечение ямской гоньбы всем необходимым являлось одной из общественных повинностей, которая возлагалась на Ямские слободы. Всей этой системой управляло специальное учреждение – с 1516-го года оно называлось «Ямской приказ».

Когда именно возник коломенский ям, точных сведений не имеется, но судя по тому, что одна из башен коломенского кремля, строительство которого было завершено в 1531 году, называлась «Ямской», надо думать, что к тому времени ям уже был и находился он поблизости от того места, где возвели башню. Не случайно и то, что именно подле этой башни искони существовала биржа ямщиков.

Ямская слобода в Коломне подробнее описана в «Писцовой книге» - поземельной описи, содержащей подробности состояния имений служилых людей, принадлежавших им вотчин и селений. Писались эти книги московскими писцами и подьячими, заносившими в документ все, что находили достойным упоминания. В 7086 году от сотворения мира по московскому счету или в 1577-78 годах от Рождества Христова по европейскому, «Писцовую книгу» по городу Коломне и его округе составляли писцы Данила Петрович Житов и Фёдор Камынин. Среди прочего в этом документе поминается Ямская слобода со всем ей принадлежащим. Владение это разделялось на несколько частей, разбросанных по разным местам в Коломне и вокруг неё: *«Всего за Ямской слободою в Коломне: слобода ямская да 3 деревни жилых, да село пусто и 3 пустоши. В селе церковь и 4 места церковных для дворов причта, да 8 мест келейных. В Ямской слободе два двора приказчиков, да 81 двор охотничьих, а в них 112 человек, 4 двора бобыльских и 18 пустых дворов. Пашни более 1200 четей. Сенокосы на 6705 копен. Ямская слобода на Посаде в Коломне. В ней двор ямской. На дворе хоромы: 3 избы, 2 сенника, да конюшня рубленая. Вокруг двора городьба на 30 прясел».*

Ямской слободе принадлежало село Окуловское на Репинском овраге с тремя сотнями четей пашни и сенокосом на 10 копен. В том селе был деревянный храм Иоанна Предтечи, а при нем дворы церковного причта – попа, дьячка, пономаря, просвирни и 8 мест келейных.

¹ Ямщики считались служилыми людьми «по прибору», так же, как и стрельцы, городовые казаки и пушкарки. Они жили возле городов в специальных «ямских» слободах и получали от казны денежное жалование.

Троицкий храм сегодня. Фото Олега Деева (Коломна)

Причту принадлежали 15 четей пашни, да вдоль Репинского оврага пашни и сенокос на 30 копен. Была там же и деревня Репинская, но к моменту описания все её 7 дворов пустовали, так жители вымерли во время чумного мора 1570-71 годов. Близ Окуловского села и Репинской деревни находилась слободка из 18 дворов, принадлежавшая коломенскому епископу, а в ней церковь, называемая Троицкая-на-Репне с дворами причта при нем.

За Москвой-рекой, между Коломной и Бобрёновым монастырем, напротив Рыбной слободы Ямской слободе принадлежали 42 десятины луга на 1160 копен. За аренду луга посадские люди Коломны ямщикам платили 24 рубля на год. У реки Воки при Фунтиковом луге и Голутвина монастыря было 6 десятины луга на 180 копен.

Также яму принадлежала оброчная деревня Нижняя Осечня на Осеченском овраге у реки Оки с тремя дворами, населенными охотниками, и шестью пустующими. Пашни при Нижней Осечне было 33 чети. Также коломенскому яму принадлежала деревня Рыбаловская у Москвы-реки, где жили охотники, платившие оброк рыбой. Ям владел деревней Боброво-Софьино и 44 четьями пашни при ней².

Ещё в Писцовой книге 1577-78 годов указывалось, что деревянный храм Иоанна Предтечи в селе Окуловском сильно обветшал и стоял обвалившимся, а село и деревня запустели ещё во время чумного мора, так же, как и соседняя деревня.

Священник Троицкой-на-Репне церкви о. Федот в 1684 году «бил челом» правившим о ту пору при регентстве их сестры, царевны Софьи Алексеевны, великим государям Иоанну и Петру Алексеевичам, прося, чтобы из Ямского приказа была дана выпись о земельном владении церкви Святой Живоначальной Троицы в коломенской Ямской слободе. Из приказа выдали приходу «выпись», составленную на основе книг Поместного приказа - учреждения, ведавшего землевладением, составлением писцовых, переписных книг и приправочных книг – справочного свода документов, содержавшего копии с писцовых и дозорных книг, перечневых росписей и других документов, в которых содержались сведения о земельном владении и недвижимом имуществе.

² Это то место, на котором теперь стоит Коломзавод, железнодорожный вокзал и район частной застройки подле них, вытянувшийся вдоль шоссе.

"Тройка на дороге". Художник Владислав Хмелинский

Из этих документов следует, что прежде коломенские ямщики жили в селе Окуловском, где была церковь Иоанна Предтечи, а после из Окуловского села Ямская слобода переведена была на Коломну, а вместо старого, совершенно обветшавшего приходского храма Иоанна Предтечи, был выстроен деревянный храм Живоначальной Троицы с теплым приделом во имя Рождества Пресвятой Богородицы. В память о прежнем Предтеченском храме в селе Окуловском в том Троицком храме был образ святого Иоанна Предтечи.

Этот Троицкий храм во владычной слободке стал приходским для ямщиков, ежегодно в августе там особо торжественно отмечался день святых мучеников Флора и Лавра, которых на Руси почитали покровителями лошадей. Для Ямской слободы лошади были не просто частью хозяйства – они были основой всего существования слободы. Поэтому в самый день Флора и Лавра ямщики своих лошадок, в расчесанные гривы которых вплетали разноцветные ленты, вели на церковный двор, где служился специальный молебен, по окончании которого лошадей кропили святой водой.

По роду своих занятий коломенским ямщикам часто приходилось покупать, продавать или менять лошадей, так что этот доходный промысел стал для них привычным. В окрестностях города слобожанам принадлежали значительные земельные угодья, позволявшие ямщикам содержать большие табуны, которые они пригоняли, закупая коней у ногайских татар. Эти торговые отношения установились с начала 16-го века, когда Ногайская орда окончательно отделилась и стала самостоятельной. С 1536 года у ногаев в Москве было свое представительство – «Ногайский двор» - где останавливались посольства степняков³.

Торговцы-ногаи со своими табунами располагались вне Ногайского двора — под Красным селом за Яузою, а также на лугу против Симонова монастыря, «под Павшиным». Их таборы окружала русская стража, а разрешение начинать торги давалось самим московским государем. Продавали степняки не одних только коней, но также кожи, войлоки, овчины, тулупы и другие товары пастушьей выработки.

³ Как предполагал академик Забелин, он находился там, где теперь стоит Павелецкий вокзал.

Для себя они закупали московские товары, но не имели права приобретать «заповедное» - им ни под каким видом нельзя было продавать порох и вещества, из которых его можно производить, а также доспехи, оружие и вообще любые металлические изделия⁴.

Приведя из-под Москвы закупленных у кочевников степных «неуков», ямщики объезжали их и впервые подковывали. Потом отбирали из них годных к ямской гоньбе в запряжке «тройкой» тех, что шли «под седло», «под вьюки» и «в гужевые», то есть для запряжки в грузовые телеги и плуги. Отделяли также годных «на племя». После этого разбора и выставляли лошадей на продажу как товар. Поздней осенью и в начале зимы 1653 года у лошадиных барышников и коновалов⁵ коломенской Ямской слободы дел было невпроворот. Шутка ли – вывести на торг несколько сот коней, годных в строй «под седло» и «под вьюки»?!

Отношения между конем и человеком тогда складывались совершенно особенные. По старому обычаю, уходя на войну, уже попрощавшись с семьей у крыльца, на дворе родного дома воин становился перед своим конем на колени и кланялся ему в ноги, прося «не подвести». И этот обряд родился не на пустом месте. В походе и в бою бывало так, что от качеств коня зависела жизнь всадника, а потому каждый выбирал себе не животное, не скотинку, а слугу, можно даже сказать - боевого товарища, высматривая не одни только конские стати, а чтобы было «по душе».

⁴ «Исламская энциклопедия» статья «Ногайский двор»

⁵ Ремесленники, занимавшиеся обслуживанием, а в случае необходимости, так и лечением. Ветеринары-самоучки, сугубые практики, часто наследовавшие занятие от отцов-дедов. Их значение в подготовке коней к продаже было чрезвычайно велико. На торгах они играли роль знатоков, дороживших репутацией – с «ославившимся» какой-либо провинностью коновалом никто дела иметь не стал бы.

Кавалеристы предпочитали кобылок и мерингов. Они были спокойнее, ровнее ходом и послушнее жеребцов. Возрастом строевая лошадь должна была быть от трех до семи лет. Ростом от 2 аршин 3 вершков⁶ в холке. Особенно ценились «мышастой масти», то есть пепельно-дымчатого окраса, с темным «ремнем» вдоль хребта, черной гривой и хвостом. Такая масть была знаком принадлежности к породе, специально выведенной для польской кавалерии. Их предки массово попали на Русь во времена Смуты и с той поры прижились. Скрестившись с местными породами, они все же сохраняли свои характерные особенности. Стоили «мышастые» дороже, но на них денег не жалели.

Из выставленных на продажу лошадей покупатели высматривали сухих, хорошо сложенных, не леченых. Отобрав несколько голов, испытывали их – каковы на ходу, выносливы ли, послушны ли, не пугаются ли резких звуков выстрелов, нет у них ли скрытых изъянов? Эти испытания сами собой превращались в род соревнований, как тогда говорили – «ристаний», со скачками «кто быстрее на круг», преодолением препятствий, стрельбой, различными конными трюками и всем тем, что позже вошло в себя понятие «джигитовка».

В лошадях тогда хорошо разбирались все. Ведь с малолетства подрастали подле них, служили с ними, все свое хозяйство вели с их помощью. Часто конные торги превращались в дискуссии знатоков, когда продающие, покупающие и все окружающие их, имея возможность щегольнуть на людях своими познаниями о предметах жизненно важных и всем интересных, получали от самого процесса отбора и испытаний отдельное удовольствие.

Выбрав лошадь, покупатели обычно долго торговались, сговариваясь и за «прямые деньги», и за мену, предлагая своих лошадей с доплатой или придачей, это уж как условятся. Долгий спор о цене был тоже неотъемлемой, можно даже сказать ритуальной частью дела лошадиной купли-продажи.

Ярмарка пороков

В те дни, когда в Коломну съехалось множество народу, особенно широко шел торг на коломенском Государевом Кружечном дворе, для краткости называемом Кружалом. Туда хоть раз в день служилые и их послужильцы с дворовыми непременно захаживали, чтобы промочить горло, часто заседавая в кабацких избах большими компаниями.

Впрочем, на Кружечный двор ходили не только пить. Там толклись лоточники, торговавшие пирогами, блинами, разной рыбой, студнями, жареными голубями⁷, гороховым киселем, солеными огурцами, мочеными яблоками и прочим недорогим «съестным припасом», продававшимся «для закуси». На Кружале можно было задешево поесть, что было важно для тех, кто уехав из дому, «жил в людях», все дни проводя в делах да хлопотах.

Заглядывали на тот двор и те, кому требовалось присмотреть что-то из одежды и обуви. В кабацких избах винные порции отпускали не только за деньги. Принятые в уплату или невыкупленные по залогу вещи кабатчики выставляли на продажу, вывешивая их над стойкой, на виду у каждого, чтобы можно было посмотреть-пощупать-примерить, отчего порою кабацкая изба больше напоминала лавку, торгующую полушубками, тулупами, кафтанами, шапками, рукавицами и сапогами. Выбор любой одежды, обуви и головных уборов на Кружале имелся немалый, с ценами на любой кошель.

Кроме вещей в уплату принимали и людей. По законам русского царства любой свободный человек имел право продать себя, подписав особый документ – «кабалу» – заключая договор, по которому он становился «служилым холопом» того, кто оплачивал его долг кабатчику, выступавшего в роли свидетеля, своей подписью подтверждая законность сделки.

⁶ Аршин – 71 см., вершок 4.4 см, значит строевой конь должен был иметь не менее 1.55 см в холке. Но надо помнить, что люди тогда были не такие рослые, как сейчас – человек ростом 1.75 см. тогда считался «богатырского сложения».

⁷ В старину разводили голубей специальных мясных пород как домашнюю птицу. Отдельно держали голубятни почтовых голубей. Это были разные промыслы

Кабальный договор заключался на время, за которое «закабаленный» должен был отработать долг, а если он не мог рассчитаться отработкой, то оставался «холопом по все дни». Вот и приходил, бывало, на Кружечный двор служилый человек, чтобы присмотреть для своего двора боевого холопа. Собственных-то мужичков-хлебопашцев отрывать от хозяйств не хотелось, а в кабаках и подле них все время отирались молодцы из числа тех, кто «шатаясь меж двор, проживался удальством». Для такого карьера послужильца была заманчива, и коли наниматели с ними сговаривались, так тут же в кабацкой избе писали кабалу – на срок ли, на все ли дни – и там же сразу отмечали сделку.

Вступление солдат в Коломну

Когда осенью 1653 года объявлен был сбор Поместного войска, гарнизоны городов, являвшихся опорными пунктами обороны южных рубежей Московского царства, усилили, введя в них отряды «войск иноземного строя». Такие воинские части на Руси давно были не в диковинку. Их начали создавать еще при царе Михаиле Федоровиче, беря за образцы пехоту европейских стран. Изначально «полки иноземного строя» формировали из иностранцев, а потому административное управление ими было поручено Иноземному⁸ и Посольскому приказам. К середине 17-го века рядовой состав солдатских полков набирали уже из русских «охочих» и «даточных» людей. Первые были вольным наемниками, вторых получали в качестве повинности от крестьянских и посадских общин из расчета 1 «даточного» с 25 дворов. Командирами же солдат по-прежнему были иноземцы, как правило, принимавшие русское подданство, чего нельзя было сделать без перехода в православие. Так как состав полков был смешанный, то они оставались в ведении Иноземного и Посольского приказов.

Командовал солдатским полком штаб из 20 старших офицеров во главе с полковником. Им подчинялись 8 рот – по 120 мушкетеров и 80 пикинеров (копейщиков)⁹ в каждой. Ротную иерархию составляли капитан, поручик и прапорщик, под началом у которых были три «пятидесятника» (аналог сержантов), «ротный окольный» (квартирмейстер)¹⁰, 6 капралов¹¹, лекарь, подьячий¹², 2 толмача¹³ и 3 барабанщика¹⁴.

Русским солдатам в 17 веке полагалось денежное и хлебное жалование. Они носили длинные кафтаны из крашеного сукна - «лятчины», и у каждого полка был свой цвет кафтанов и шапок.

⁸ *Иноземный приказ – орган управления (аналог министерства) Московского царства, которому подчинялись иностранцы, состоявшие на русской службе. В ведении приказа находилась Новая Немецкая слобода, где с 1652 года обязаны были селиться иноземцы. Именно из приказной казны выплачивалось жалование военнослужащим-иноземцам. В приказе разрешались все споры иноземцев между собой и с православным населением. Последнее обстоятельство особенно важно для нашего повествования.*

⁹ *Пикинеры-копейщики были вооружены длинными тяжелыми пиками. Ясневые древки этих копий были длиной 4.73 м. и импортировались из Голландии. Копейщики были очень эффективны при оборонительных боях. Выстроенные в плотные шеренги, они выставляли ряды пик, упираясь тупым концом в землю, образуя многослойную преграду для конницы. Мушкетеры поражали врага выстрелами из мушкетов, пикинеры бились врукопашную.*

¹⁰ *То же самое, что нынешний ротный старшина*

¹¹ *Капрал – чин ниже унтер-офицера, но выше ефрейтора*

¹² *Писарь*

¹³ *Переводчики. Это было необходимо, потому что состав полков был смешанным – русские солдаты и иноземные офицеры и унтер-офицеры, не в полной мере владевшие русским языком.*

¹⁴ *Военные музыканты играли роль связистов – барабанными сигналами подавались слышные всем команды, которые заучивались на слух. Барабанный бой - важнейшая часть тогдашнего военного дела. Барабанщики были на особом положении при командирах.*

Защитное снаряжение солдат состояло из кирас¹⁵ и металлических шлемов, которые на русский лад называли «шишаками». Эти «шишаки» были двух видов - «морионы», у которых поверху шел высокий полукруглый гребень, а широкие поля сильно загибались вверх спереди и сзади, и «кабассеты» с высокой тульей в виде сплюснутой с боков затупленной пирамиды и маленькими прямыми полями¹⁶.

Названия большей части солдатского вооружения и доспехов указывает на их иноземное происхождение, однако же производились они уже на русских железоделательных заводах, основанных голландскими купцами Виниусом, Акемой и Марселисом в окрестностях Тулы и Каширы.

Один из солдатских отрядов, которым командовал майор Андрей Романович Цей, вступил в Коломну осенью 7162 (1653) года¹⁷. Сколько именно солдат пришли в Коломну и какому именно полку они принадлежали, сведений не имеется. Из документов усматривается только, что майору были подчинены капитаны, но сколько их было, не ясно.¹⁸ Исходя из косвенных указаний, можно предположить, что отряд Цей состоял из двух или трех рот.

О командовавшем отрядом Андрее Романовиче Цее известно довольно много. Родился он в 1620 году, а когда именно пришел на русскую службу - неизвестно. Судя по всему, как офицер он проявил себя недурно, достигнув майорского чина в ещё совсем не старые лета. К тому моменту, когда отряд под командой Андрея Романовича прибыл в Коломну, ему было только 33 года¹⁹.

Исконное имя господина майора было Генрих Цёге фон Мантейфель. Происходил он из немецкого дворянского рода, представители которого в 13-м веке переселились из Померании²⁰ в Курляндию, принадлежавшую тогда Ливонскому ордену. То, что в официальных документах московских приказов этот офицер звался Андреем Романовичем, говорит о переходе господина Цёге фон Мантейфеля в православие – такой шаг открывал перед иноземцами большие перспективы на русской службе. Фамилию же Андрея Романовича произвели, сократив её для удобства произношения на русский лад, что было делом обычным.

Майор и офицеры отряда заняли большой дом с каменным подклетом, а своих подчиненных расквартировали по дворам на коломенском Посаде²¹. И почти сразу же после прихода в город люди майора Цей повздорили с кабацкими целовальниками на коломенском Государевом Кружечном дворе.

Валерий Ярхо (Продолжение следует)

¹⁵ Кираса - металлический панцирь, по форме повторявший анатомическое строение грудной клетки и спины.

¹⁶ Все эти элементы боевой экипировки солдата 17 века и сейчас можно видеть на швейцарских гвардейцах Ватикана.

¹⁷ Отряд Цей, судя по хронологии событий, вступил в Коломну не раньше сентября и не позже ноября 7162 года (1653 от Р.Х.) В царской грамоте стрелецкому голове Костяеву сказано, что посланы они были в Коломну в 7162 году, а та грамота датирована январем 7162 года, т.е. 1654 г. от Р.Х. Ещё раз запомним: год, исчисляемый от сотворения мира делился на два периода, относившихся к разным годам исчисляемых от Р.Х.

¹⁸ Акты исторические. Т. 4. СПб., 1836. № 74. Стр. 199.

¹⁹ А.А. Рогожин: «Генрих Цёге фон Мантейфель – штрихи биографии». Альманах института истории Российской Академии Наук «Единорог» вып. 2.

²⁰ Померания - область на южном побережье Балтийского моря.

²¹ Акты исторические. Т. 4. СПб., 1836. № 74. Стр. 199. Сказано: «во дворех где кто стоит». Посад – часть города вне стен укреплений. Обычно посад вырастал вокруг торжища. Его кварталы населяли торговцы и ремесленники, формировавшие улицы по цеховой принадлежности – «Гончарная», «Кузнецкая», «Кожемяцкая» и т.д. Посады, население которых состояло на государственной службе, назывались слободами, как, скажем, коломенская Ямская слобода. Воинский постой был одним из видов повинности, род налога на городское население.

БОЛЬШАЯ ПРОПАЖА

Внимание – розыск! Между 1914-м и 1917-м годами бесследно пропала Троицкая церковь села Щурово. Построена была в 1774 – 75 годах на деньги княгини Натальи Александровны Голицыной, тогдашней владелицы поместья. В 1802-м году, после смерти Натальи Александровны, её сын продал поместье бывшему статс-секретарю императрицы Екатерины Великой Грибовскому, который основательно перестроил усадьбу, возвел большой дом для себя, разбил парк и сад. В 1815-м году на деньги Грибовского Троицкий храм был отремонтирован и к нему был пристроен отапливаемый придел во имя святых мучеников Адриана и Натальи – небесных покровителей новых владельцев Щурово, Адриана Моисеевича и Натальи Акимовны. В 1869 году, уже внуки Грибовского, унаследовав имение, распорядились обить стены храма новым тесом, на другой год заменили в церкви иконостас.

Деревянный на кирпичном фундаменте храм, имел один большой купол, снаружи был обшит тесом и окрашен масляной краской. Длины в нем было 12 сажен и 2 аршина¹, 3 сажени и 1,5 аршина² ширины, деревянная колокольня в два яруса, имела высоту 9 саженей³. Рядом с церковью стояла большая деревянная сторожка, в которой одно время помещалась сельская богадельня, где доживали свой век несколько нищих старух, помогавших при храме. Церковный двор окружала деревянная ограда на кирпично-каменном фундаменте. Неподалеку находились дома причта: священника, дьякона и пономаря. Всё вместе это называлось «погост Щуровский» - церковь, дома причта и кладбище при них, находившиеся в некотором отдалении от села и поместья, веками существуя «на особицу». Теперь на этом месте просто ровная площадка, размером с футбольное поле – старинный погост Щуровский исчез, словно сказочный Китеж-град!

После того как в Щурово выстроили новый, большой каменный храм, который освятили в 1907-м году, службы в старом храме погоста не прекращали ещё почти два года. Судьба этой церкви круто поменялась утром 20-го июля 1909-го года, когда люди нашли возле колокольни мертвое тело старосты храма, щуровского крестьянина Василия Воробьева – рот его был заткнут, руки заломлены за спину и от локтей по самые плечи обмотаны толстой веревкой. Расследование установило, что Воробьев в ту роковую ночь подменял прихворнувшего сторожа. До полуночи он сидел в помещении, находившемся в нижнем этаже колокольни, и читал Евангелие - оно так и осталось лежать на столе раскрытым. Когда пришла пора звонить «полночь» Василий Воробьев поднялся на колокольню, но успел ударить в колокол всего один раз - в этот момент на него напали сзади.

Староста был известный на всю округу силач и кулачник, а потому напали на него со спины. Видно грабители были из своих, из селян известных Воробьеву, кто-то, кому он доверял, иначе не подпустил бы к себе ночью незнакомцев.

¹ Около 26 метров

² Около 8 метров

³ Сажень 2.13 см, значит высота колокольни была примерно 19 метров

Этим же объясняется дальнейшее поведение преступников, которые после отчаянной борьбы всё же скрутили Воробьева, связали ему руки веревкой, которую срезали с колокола, заткнули ему рот кляпом и сбросили с колокольни – следствие предполагало, что в живых старосту не оставили, чтобы тот не мог опознать грабителей.

По словам потомков Воробьева, они знали того из местных, кто привел шайку в храм, знали и молчали, боясь мести с их стороны. Убив старосту, разбойники вынесли все ценное из ризницы, которая была довольно богатая – священную утварь поколение за поколением жертвовали храму помещики, владевшие селом, и за полтора века там много чего собралось.

Преступники так и остались не найденными, а службы в оскверненном храме возобновлять не стали. Старая церковь оставалась приписанной к каменному храму, и использовалась как склад приходского имущества. Летом 1914-го года в Щурово побывал епископ Рязанский и Зарайский Дмитрий, совершавший объезд этой части епархии. Его преосвященство посетил старую церковь, и вот после этого визита наступает пауза, незаполненная точными фактами по сию пору.

Со слов местных старожилов, деревянный храм вроде бы было решено разобрать и перевезти в одно из мест Зарайского уезда. Так как вскоре после визита епископа началась первая мировая война, до разборки старого храма руки дошли не сразу, но потом его разобрали-таки и вывезли... Только вот куда? Называли Сушково и Кунаково – сейчас это два бывших села фактически районы сильно разросшихся Луховиц. Никаких документальных подтверждений переноса туда деревянного храма из Щурова нет.

Более того – когда версия с переносом церкви из Щурово в Сушково стала известна луховицким краоведам, те взялись её опровергнуть, что им блестяще удалось. На страницах журнала «Подмосковный летописец»⁴ Владимир Когтев и Андрей Шаблин совершенно безукоризненным образом доказали, что в Сушково храм во имя иконы Казанской Божией Матери ниоткуда не переносили, а выстроен он был в 1754-м году на деньги помещика Свечина. Однако точное доказательство того, что Троицкая церковь в Сушково не попала, никоим образом не объясняет, как, когда и почему она исчезла из Щурово, а главное - куда же она подевалась?

Свидетели тех давних событий давно умерли, их потомки, не заставшие деревянный храм в Щурово, и слыхом о нем не слыхали. Остается только уповать на документы, но и тут пока что не все так просто. Всякое действие, связанное с церковной собственностью производилось и производится только с благословения епископа. В дореволюционную пору, все такие акты печатались в официальном разделе «Епархиальных ведомостей», так же как и сведения о назначениях, перемещениях, награждениях и прочем. Просмотр подшивок журнала от 1914-го по 1918-й год ничего не дал – никаких следов распоряжений о переносе храма там усмотрено не было, хотя в тех же номерах имеется отметка о таких сравнительно мелких ремонтах, как покраска стен в новом щуровском храме. Можно предположить, что распоряжение было отдано в конце 1916-го года, а работы начаты были ещё позже, в то время, когда публикация могла и не состояться, из-за обилия политических событий, связанных с февральской революцией и изменениями церковной жизни. Таким образом журналы того периода уже нельзя считать надежными источниками информации.

Есть ещё рязанский областной архив и его фонд документов рязанской духовной Консистории, а в нем должны быть клировые ведомости нового Троицкого храма, к которому была приписана упраздненная церковь. Но сохранились ли они? Что в них занесли тогда, когда рушилась трехсотлетняя империя и весь уклад жизни? В который уже раз возможность разъяснения местной исторической загадки упирается в неразрешимое уравнение с двумя неизвестными – где взять деньги и время на расследования архивных детективов? И покуда эти «икс» и «игрек» не будут изысканы, тайна «погоста Щуровского», известного по платежным и писцовым книгам ещё с 16-го века, невероятным образом канувшего в безвестность, так и останется загадочным «зет».

⁴ №1 за 2011ф год

ВИКТОРИНА

В этом номере мы обращаемся к изобразительному искусству и снова предлагаем нашим читателям угадать, какое библейское событие или персонаж запечатлены на полотнах русских и европейских художников. Правильные ответы и имена авторов полотен приведены в конце викторины.

- А) Тайная Вечеря
- Б) Христос в Эммаусе
- В) Христов в доме Марфы и Марии

- А) Ной и сын его Хам
- Б) Исаак и Иаков
- В) Борьба Иакова с Богом

- А) Пир Валтасара
- Б) Брак в Кане Галилейской
- В) Тайная Вечеря

- А) Притча о сеятеле
- Б) Христос и апостолы
- В) Руфь и Вооз

- А) Христос на суде у Пилата
- Б) Суд царя Соломона
- В) Апостол Павел объясняет догматы веры

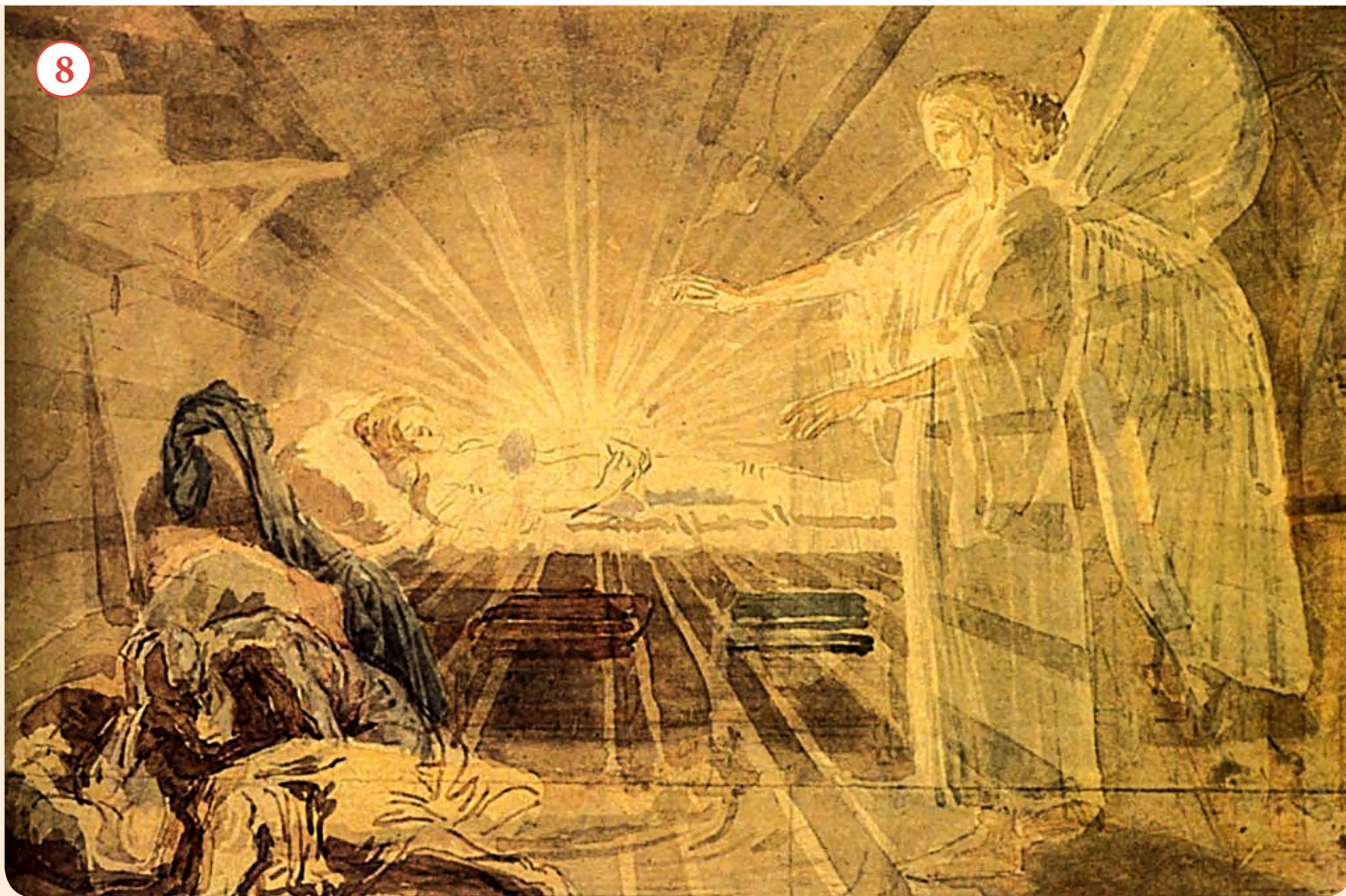

- А) Сотворение мира
- Б) Судный день
- В) Видение пророка Иезекииля

- А) Исцеление слепорожденного
- Б) Исцеление сына вдовы
- В) Христос и женщина, уличенная в прелюбодеянии

8

- А)** Воскрешение дочери Иaira
- Б)** Сон Иосифа
- В)** Воскрешение Лазаря

9

- А)** Праздник Пасхи в Иерусалиме
- Б)** Царь Давид, исполняющий Псалмы
- В)** Суд синедриона

- 10
- А) Исход евреев из Египта
 - Б) Царица Савская едет к царю Соломону
 - В) Авраам на пути в Ханаан

- 11
- А) Блудный сын
 - Б) Давид и Ионафан
 - В) Покаяние апостола Петра

- 12
- А) Избрание Иисусом апостолов от семидесяти
 - Б) Нагорная проповедь
 - В) Избрание семидесяти старейшин Моисеем

Подготовил Михаил Позвонков.

ПРАВИЛЬНЫЕ ОТВЕТЫ:

1. Рембрандт. Христос в Эммаусе.
2. А. А. Иванов. Борьба Накова с Ботом
3. Луччо Ди Буонинсенья. Брак в Кане Галилейской
4. Никола Пуссен. Лето. Руфь и Бооз
5. Джеймс Тиссо. По дороге в Эммаус
6. Рембрандт. Птица о работниках виноградики
7. Питер Брейгель Старший. Христос и женщина, уличенная в прелюбодеянии
8. А. А. Иванов. Сон Иосифа
9. Н. Н. Ге. Суд синедриона
10. Питер Ластман. Авраам на пути в Ханаан
11. Рембрандт. Давид и Ионафан
12. Якоб де Вит. Избрание семидесяти старейшин Моисеем

ВОПРОС-ОТВЕТ

Продолжаем отвечать на письма, полученные по электронной почте voskresenie@hram1891.ru

- Допустимо ли причащаться, если накануне не постился?

- Существует официальное положение Русской Православной Церкви о Евхаристии. В нем определены все нюансы, связанные с Таинством причастия. В частности, обязательным является полное воздержание от воды и пищи за 8 часов до причастия, но не оговаривается особый пост до этого. То есть, за 8 часов до того, как Вы будете приступать к Святым Дарам, воспрещается любая пища и любое питье. Следует ли поститься до этого времени, Вам лучше обсудить с духовником и поступить по его благословению. Смысл поста перед причастием отнюдь не в диете и не в каком-то особом действии пищи. Смысл в том, чтобы отвлечь себя от мирских привычек, пристрастий и полностью сосредоточиться на грядущем Таинстве принятия Тела и Крови Господа. Обычно опытные духовники могут посоветовать индивидуально, зная, как часто прихожанин причащается и какова его духовная жизнь. В любом случае, готовясь к Таинству, подумайте о духовной стороне происходящего прежде всего.

- Почему собак и кошек христиане считают грязными животными, якобы на них «ездят бесы» и так далее. Чем животные заслужили такое отношение? Говорят, даже, что собак в квартирах держать нельзя из-за их нечистоты.

- Следует отделять суеверия от веры, в том числе и в отношении животных. Начнем с того, что Святое Писание вообще не упоминает кошек как таковых – равно как и множество иных зверей, также не упомянутых в Библии. Что же до собак, то они в Писании упоминаются, но не всегда негативно – например, в книге Товита Ветхого Завета ангел сопутствовал Товии в виде собаки.

Опять же, вспомним Новый Завет и видение апостолу Петру: ему было явственно сказано и показано, что Господь не сотворил никаких животных чистыми или нечистыми. Поэтому не слушайте суеверные рассказы и смело заводите домашнего питомца по душе. Помните лишь, что Писание однозначно осуждает жестокое обращение с животными – вы несете ответственность за питомца, которого взяли в квартиру или дом.

- Грех ли сидеть во время службы? В некоторых храмах есть лавочки или скамейки, но допустимо ли садиться в то время, пока идет богослужение? И почему в храмах других христианских конфессий есть целые ряды скамеек, а в русских храмах – нет?

- В общем-то весьма логично: раз есть скамейки, то и сидеть на них не возбраняется. Разумеется, если в храм заходит на службу молодой здоровый человек и сидит во время Литургии – это не очень правильно. Всё же существует неписаная традиция, согласно которой в православных храмах молятся стоя. Однако, если не позволяет самочувствие, болезнь, возраст – то никто вас не осудит за то, что вы присядете. Есть несколько особенно важных моментов службы, когда нужно вставать – это чтение Евангелия, Евхаристический канон, на котором вино и хлеб таинственно превращаются с Кровь и Тело Господни. Главное ведь не само положение – сидя или стоя - а внимание ко службе и молитва, об этом хорошо сказал святитель Филарет Московский: «Лучше сидя думать о Боге, нежели стоя — о ногах».

Касательно скамеек – вопрос интересный. Действительно, в русских храмах лавочек немного и уж тем более не практикуется всеобщее сидение во время службы. Корни этой особенности кроются в истории: во времена монголо-татарского ига не строили больших каменных храмов. Постепенно стала забываться и сама технология. Что же получалось: в маленьких храмах было совершенно неудобно делать места для сидения, ведь вместимость заметно сокращалась. Таким образом, верующие стали молиться исключительно стоя. А когда каменное строительство снова стало развиваться, то так и вошло в традицию молиться стоя. О том, что это именно русская традиция, свидетельствует, например, интереснейший документ – записки архидиакона Антиохийской православной церкви Павла Алеппского, который в середине XVII века сопровождал Антиохийского патриарха Макария в поездке в Россию, посетив по пути Украину, Молдавию и Валахию. В русских храмах их поражало то, что миряне, в том числе дети, выстаивали длинные многочасовые службы на ногах, к чему восточные гости оказались не готовы.

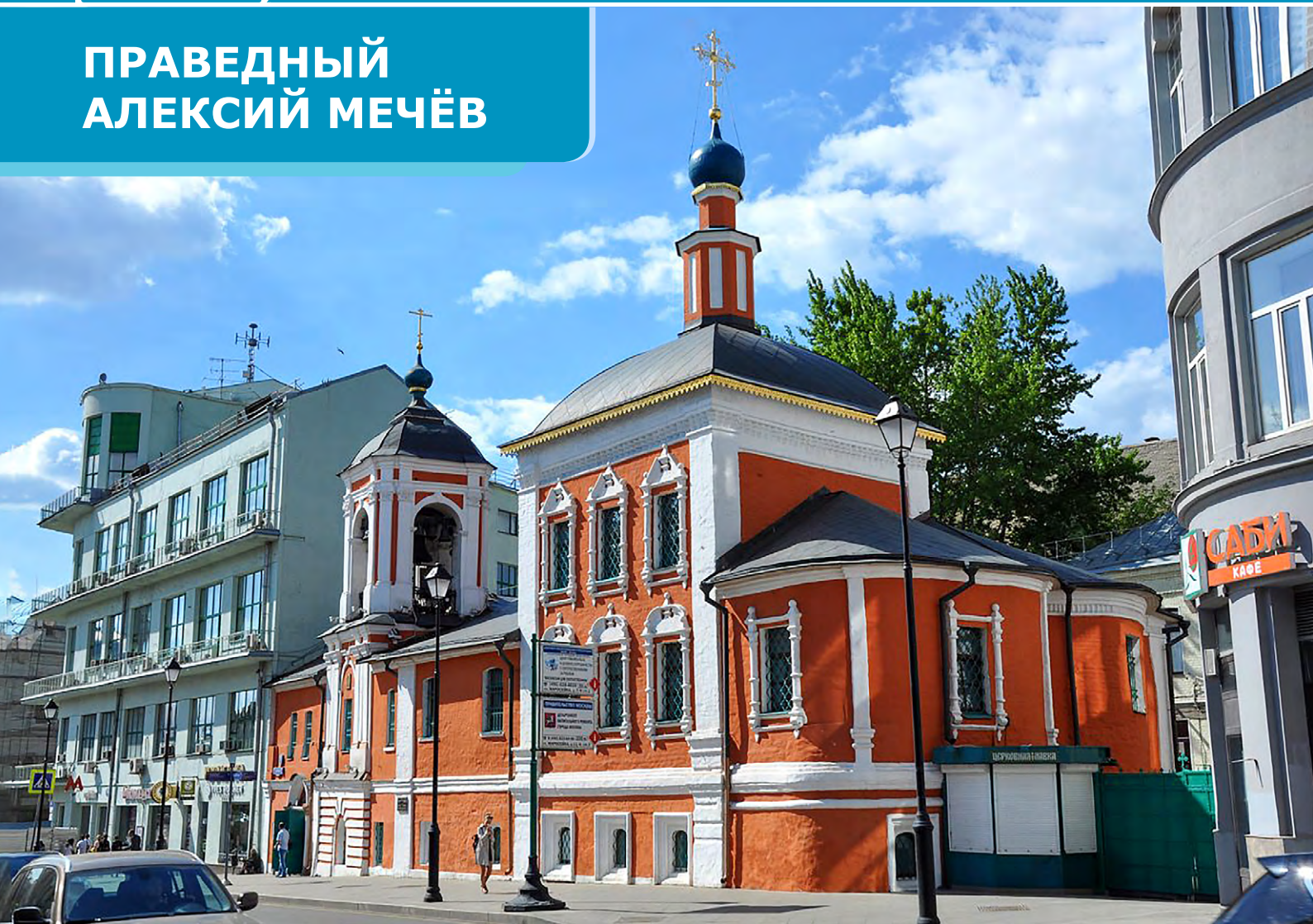

- Что символизирует высокий воротник фелони, которую носят на службах священники? Для чего нужен такой покрой одежды?

- Фелонь, или же риза – предмет иерейского облачения. Издревле фелонь означает высшую и свыше подаваемую силу и просвещение Святого Духа. Высокие же воротники в виде трапеции связаны с весьма земным применением: несмотря на то, что традиционно на Руси существовали как летние, так и теплые зимние храмы, сквозняки даже в теплых храмах были частым явлением. Чтобы уберечь шею от холода и стали делать высокие воротники риз. Кстати, слово «фелонь» - мужского рода, например, можно убедиться в этом в послании апостола Павла: «Когда пойдешь, принеси фелонь, который я оставил в Троаде у Карпа» (2Тим 4:13).

Подготовил Михаил Позвонков.

ПРАВЕДНЫЙ АЛЕКСИЙ МЕЧЁВ

Ежеминутно из подземного перехода станции «Китай-Город» на улицу Маросейку выходят сотни людей. Направляясь в офисы, кафе, магазины, они, не глядя, проходят мимо старенькой церкви святого Николая в Кленниках, незаметно вписавшейся среди современных зданий прямо у метро. Редкий прохожий замедлит шаг и перекрестится, и уж совсем немногие знают, что именно здесь нес служение один из самых выдающихся подвижников Церкви двадцатого века – праведный Алексей Мечёв.

В сознании верующих очень часто укореняется один и тот же стереотип: подвижник – это обязательно тот, кто живет вдали от городской суеты, человек святой жизни, пребывающий в келейной молитве среди тишины и покоя. Может быть именно поэтому тысячи паломников едут в дальние монастыри искать духовного наставничества, умиляясь непроезжим дорогам, дальним расстояниям и тихой природе, окружающей святые места.

И, в общем-то, это не вызывает удивления: городской человек закован в цепи рутины, с самого утра житель мегаполиса пребывает в ритме движения, в шуме, делах и заботах. Представить себе святого отца, живущего в подобной обстановке попросту невозможно! Но на то они и подвижники, чтобы совершать свое служение в обстоятельствах любой сложности – ведь недаром уже сотни лет среди московских святых почитается, например, блаженный Василий, Христа ради юродивый, в каноне которому мы поем: «Во граде, яко в пустыне живый, преблаженне Василий...». Праведный Алексей Мечёв жил уже не в том православном граде шестнадцатого века, а в огромном городе, усердно втоптывавшем в скверну свою веру и ополчавшимся на оставшихся непоколебимыми христиан. Подвигу отца Алексия удивлялись прославленный Оптинский старцы Феодосий, Анатолий и Нектарий, последний из которых говорил паломникам-москвичам: «Зачем вы ездите к нам, когда у вас есть отец Алексей».

О. Алексей припоминал, что мать его, Александра Дмитриевна, когда пришло время родам совершиться, чувствовала себя очень плохо – так плохо, что доктора осторожно предполагали самый печальный исход. Охваченный скорбью, её супруг – Алексей Иванович, служивший регентом кафедрального Чудовского хора – отправился в Алексиевский монастырь помолиться. В тот день службу возглавлял сам митрополит Филарет, знавший Алексия Ивановича и увидавший его печаль. Митрополит, поняв, о чем тот тревожится, утешил его и предсказал, что родится мальчик. «Назови его Алексием, в честь святого Алексия, человека Божия, сегодня ведь как раз его память в Алексиевском монастыре». Так и вышло: когда после службы Алексей Иванович вернулся домой, то встретили его радостью: родился мальчик, будущий о. Алексей.

Сам владыка Филарет Московский знал Алексия Ивановича Мечёва давно: как-то на митрополичье подворье со всей Московской епархии были свезены дети духовенства из числа музыкально одаренных. Был среди них и сын протоиерея Коломенского уезда Алексей Иванович Мечёв. Дорогой мальчик утомился и уснул. И пока другие дети, приехав, отправились ужинать, он так и спал на морозе. Внезапно Владыка Филарет, встречавший детей, встревожился и вышел на улицу, где обнаружил спящего мальчика и, тем самым, спас ему жизнь. Сам митрополит этот случай счел промыслительным и о семье Мечёвых никогда не забывал.

Юный Алексей рос в условиях весьма небогатых. Ходил в Заиконоспасское училище на Никольской, учрежденное при одноимённом монастыре (позже именно в этой обители состоится хиротония о. Алексия Мечёва во иереи). Мальчик был старателен в учебе и без труда поступил затем в Московскую семинарию. Надо упомянуть добродетельный характер родителей будущего священника Алексия: в их двухкомнатной квартире, что находилась в Троицком переулке (нынешний Мещанский район Москвы), всегда могли найти приют друзья и родственники, каждый мог рассчитывать на гостеприимство Мечёвых.

Когда овдовела тётка Алексия - родная сестра его матери, то её с тремя детьми Мечёвы взяли к себе. Для шестерых детей в небольшой квартире даже пришлось делать полати как в деревенском доме, а ввиду тесноты уроки приходилось делать иногда и по ночам. Будучи взрослым и имея священный сан, о. Алексий никогда не отрицал ни науки, ни знаний, благословляя прихожан на учёбу и научные труды, но не забывал напоминать: «Ум – это только рабочая сила у сердца».

По окончании семинарии Алексий Мечёв был определен во псаломщики ко Знаменской церкви на одноимённой улице. Тут ему довелось пройти суровую школу церковно-приходской жизни: настоятель храма о. Георгий нрав имел буйный и частенько обижал безропотного церковнослужителя, бывало, что и бил. Но Алексий испытания сносил кротко, полагая их путем ко смирению, а по кончине настоятеля со слезами провожал его на кладбище. Впоследствии он не раз говорил, что благодарен Господу за возможность пройти такую школу...

В 1884 году о. Алексий женился и был рукоположен во диакона, служить ему определялось в Георгиевской церкви на Лубянке. Спустя еще девять лет настало время иерейской хиротонии – новым местом служения священника Алексия стал маленький Никольский храм в Клённиках на Маросейке. Приход был невелик – вокруг было немало больших храмов, куда стекалась основная часть окрестных жителей. Впрочем, о. Алексий не унывал – он с самого начала более прочего желал для себя получить приход в какой-нибудь отдаленной деревне среди простых сельских жителей, где «народ попроще». И, оказавшись на небольшом, хоть и столичном приходе, стал прикладывать усилия для объединения своих прихожан в крепкую духовную

семью. Храм святителя Николая был одноштатным – то есть, согласно существовавшему закону, к нему полагался лишь один священник. Поэтому было удивительно, что о. Алексий ввел в обиход ежедневное богослужение – приходил ежедневно к пяти часам утра, служил утреню и литургию, сам читали пел. Позже он вспоминал: «Восемь лет я служил литургию каждый день при пустом храме. Один протоиерей говорил мне: как ни пройду мимо твоего храма – у тебя всё звонят. Заходил я в церковь – пусто. Ничего не выйдет у тебя: понапрасну звонишь». Но он продолжал служить непоколебимо – и народ пошёл. Вопреки распространенной столичной практике говеть лишь Великим постом, в Никольском храме можно было исповедоваться и причаститься каждый день, и это привлекало людей отчаявшихся, ищущих духовной помощи, надеющихся на поддержку.

*Церковь святого Николая
на рубеже 19-20 вв.*

Молодой настоятель горел служением, но в 43 года его семью посетила великая скорбь: после долгой и тяжелой болезни скончалась его супруга – Анна Петровна, бывшая в течение 18 лет его самым близким другом и соратником, родившая пятерых детей. Отец Алексей был безутешен: *«Случилось у меня большое горе — лишился я подруги жизни после многих счастливых лет совместной жизни. Господь взял ее и для меня померк весь свет. Заперся я у себя в комнате, не хотел выходить к людям, изливал свою скорбь пред Господом»*. От депрессии и уединения священнику помогла избавиться одна встреча: знакомая купеческая семья пригласила к себе домой случившегося в ту пору в Москве о. Иоанна Кронштадтского, чтобы тем самым устроить его встречу с горевавшим о. Алексием. *«Вы пришли разделить со мной мое горе?» — спросил о. Алексей, когда вошел о. Иоанн. «Не горе твое я пришел разделить, а радость, — ответил о. Иоанн, — тебя посещает Господь. Оставь свою келью и выйди к людям; только отныне и начнешь ты жить. Ты жалуешься на свои скорби и думаешь — нет на свете горя больше твоего, а ты будь с народом, войди в чужое горе, возьми его на себя и тогда увидишь, что твое несчастье мало, незначительно в сравнении с общим горем, и легче тебе станет»*. А в дальнейшем о. Алексей часто вспоминал рассказ, услышанный тогда же от о. Иоанна. Тот, будучи еще молодым священником, повстречался по пути на службу с неизвестной женщиной, попросившей за неё помолиться. «Я не умею молиться» - смиренно отвечал о. Иоанн. Но женщина настаивала: «Помолитесь как умеете, а я верю, Господь услышит!» - и он помолился как мог.

Через некоторое время он снова встретил просительницу, и она сказала: «Вот вы помолились, и Господь послал по вашим молитвам, чего я просила!» Так о. Иоанн понял силу иерейской молитвы. Последовав его примеру, о. Алексей на всякую просьбу, на всякое горе, сомнение и беду отвечал: «Я помолюсь», нисколько не сомневаясь, что просимое будет дано. «Бог дал мне крепкую детскую веру» - говорил он про себя.

Так и вышло: крест сострадания людям о. Алексей пронес до самой смерти. Во время служб огромное множество имен поминалось на проскомидии, на Херувимской, во время пресуществления Святых Даров, на заздравных ектениях, в молитвах Богородице и св. Николаю, за водосвятием. Иногда проскомидия могла длиться до полутора часов, священник с помощью сослужащих и даже с помощью молящихся в алтаре мирян вычитывал целые тетради имён болящих, скорбящих, заблудших, путешествующих. Прихожане, со временем, выучивали эти списки на память и повторяли их на службах. На рубеже веков общество Российской империи было охвачено духом расцерковления, отчуждения от веры. Соборы, в которые раньше было не пробиться в праздничные дни, стояли полупустыми даже на Рождество и Пасху. Но храм на Маросейке, подобно настоящей обители, был «монастырем в миру» - община Никольского храма оставалась сплоченной и лишь прирастала. Прихожане вспоминали: если к о. Алексею обращались с чем-то заумным, холодным и рационалистическим, тот говорил, улыбаясь: «А я неграмотный, не понимаю». Но к этому «неграмотному» шли советоваться и делиться ученые, писатели, художники, находя понимание и участие. Как-то писатель Сергей Дурылин привел на службу живописца Михаила Нестерова, который о. Алексея до того ни разу не видел. Михаил Васильевич отстоял всю весьма продолжительную службу и пил с батюшкой чай. После, отвечая на вопрос Дурылина, Нестеров признался: «Да чего уж, чудесный, из-под рясы отовсюду мальчишки выскакивают, настоящий он, подлинный».

Как-то раз заведующая приютом для сирот, Ольга Серафимовна, пришла на службу вместе со своей подчиненной и переживала: вдруг батюшка скажет что-то про меня, что уронит меня в глазах подчиненной?.. И поэтому хотела пропустить ее вперед ко кресту. Увидев Ольгу Серафимовну, отец Алексей поднял крест и, благословляя ее, воскликнул: «Ольга! Мудрая!» Когда та подошла, батюшка наклонился к самому ее уху и добавил: «Дура, это я только для других сказал», и с обычной своей улыбкой посмотрел на нее. И сам он о себе никогда не думал, говоря: «А что я? Я убогий...»

Оптина Пустынь

Особые отношения связывали о. Алексея Мечёва с Оптиной пустыней и её знаменитыми насельниками-старцами. На столе у него всегда стояла фотография настоятеля оптинского скита игумена Феодосия, бывшего с ним в большой дружбе. Как-то о. Феодосий приехал в Москву и заглянул на Маросейку в Никольский храм. Увидев воочию, какие толпы народа идут на исповедь, сколь долго идет богослужение и как подробно совершается поминовение, он сказал о. Алексею: «Да, на всё это дело, которое Вы делаете один, у нас в Оптине несколько человек понадобилось бы. Одному это сверх сил. Господь Вам помогает». Как ни о ком другом из тогда живущих подвижников и духовных отцов о. Алексей отзывался с благоговением и любовью об о. Анатолии Оптинском, говоря: «Мы с ним одного духа». Для о. Алексея Мечёва Оптиная пустынь была высшим, образцовым средоточием настоящего подвижничества, а для оптинских старцев сам о. Алексей был одним из них, только живущим в Москве.

Начиная свое служение в Кленниках, о. Алексей, конечно же, мечтал, чтобы в храм приходило всё больше и больше людей. Но в 1917 году его чаяния сбылись самым неожиданным образом, через трагедию: был закрыт Кремль, и прихожане Чудова монастыря по благословению владыки Арсения перешли в храм на Маросейке. Были среди них и представители некогда революционной молодёжи, разочаровавшиеся в идеалах строительства «нового мира», увидев методы, которыми начали действовать представители новой власти. В 1919 году в храме стал служить и сын о. Алексея Сергей, рукоположенный во иерея и принявший впоследствии венец священномученика. И снова повторилась история: в одичалой Москве, раздираемой на части революционерами, Никольский храм стал одним из немногих живых мест, где теплилась молитва и сохранялась община - «во граде яко в пустыни». Сам же настоятель дважды – в 1922 и 1923 годах - вызывался в ОГПУ, где ему настоятельно запрещали принимать народ. От ареста его спасло лишь крайне плохое состояние здоровья – о. Алексей отошел ко Господу в июне 1923 года, пребывая на отдыхе в подмосковной Верее.

О. Сергий

Проводить праведника в последний путь прибыл Святейший Патриарх Тихон, в тот момент как раз освободившийся из заключения. Патриарха с восторгом встречало множество народа – так исполнилось пророчество самого о. Алексия: «Когда я умру- всем будет радость».

Как-то о. Алексей задал вопрос: «Отчего все святые апостолы, все до единого, приняли мученический венец, погибли на крестах, были усечены мечом, а апостол Иоанн Богослов дожил до глубокой старости и мирно скончался?» И сам ответил: «Оттого, что у апостола Иоанна была такая беспримерная, великая, неодолимая христианская любовь, что её силе и мучители покорялись, и гонителей обезоруживала она, их злобу она загасила и превратила в любовь». Следуя апостолу, все слова, все проповеди о. Алексей говорил о любви милующей и над ним самим сбылось то, о чем он сам рассказывал об апостоле Иоанне.

После смерти о. Алексия бразды правления общиной перешли к его сыну –

священнику Сергию. Отец Сергий к тому моменту уже четыре года пребывал в иерейском сане и предпринял всё от него зависящее, чтобы продолжить дело объединения общины в непростые годы. «Сын мой будет выше меня» - говорил о нём при жизни сам о. Алексей. Священномученик Сергий окормлял общину до своего ареста в 1929 году. За арестом последовали годы тюрьмы и ссылки, из которых он не забывал писать членам общины, наставляя их и призывая не оставлять духовной жизни. Свой жизненный путь о. Сергий окончил в 1942 году – он был расстрелян в тюрьме Ярославского НКВД в Рождественский сочельник.

Храм святителя Николая в Клённиках был закрыт в 1932 году, исчезло на долгие годы и само название улицы – Маросейка. Лишь в 1990 году начала возрождаться приходская жизнь. В 2000 году праведный старец Алексей, пресвитер Московский, и его сын священномученик Сергий были причислены к лику святых на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви. Годом позже были обретены честные мощи святого праведного Алексия – 29 сентября 2001 года они были перенесены в Никольский храм в Клённиках.

Храм святителя Николая в Клённиках ведёт свою историю с 15 века: в 1468 году Иван III построил здесь обетную церковь Симеона Дивногорца в благодарность за спасение Кремля от пожара. Через полтора столетия в документах храм уже именуется Казанским. В 1657 году был построен новый каменный храм взамен обветшавшему деревянному. Название «Клённики» вызывает споры – ведь клёнов у ворот Китай-Города никогда не было. Возможно, что речь идет о видоизмененном слове «блинники» - вот блинами-то как раз окрест торговали вовсю. Также есть версия о происхождении названия от иконы святителя Николая, явленной в подмосковной деревне Клённики.

Михаил Позвонков.

КУЛИНАРНАЯ СТРАНИЦА *Ангела за трапезой*

СМЕШЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО С НИЖЕГОРОДСКИМ

В кулинарном искусстве выигрывает как правило не тот, кто делает изо дня в день одно и то же блюдо, строго следуя каноничному выверенному рецепту, но тот, кто не боится рисковать. Откуда бы брались новые блюда, если бы зашоренность на одном и том же рецепте стала догмой? Вспомним историю карри – и без того достаточно разнообразное, это блюдо получило поистине бесконечную вариативность, когда англичане сперва вывезли рецепт в Старый Свет, а затем распространили по всем колониям: национальные кухни приносили что-то своё, а итогом стали сотни видов карри, порой очень далеко отстоящих друг от друга. А плов? С мясом или птицей – это еще привычно. А плов овощной? А сладкие пловы? Экзотический плов с рыбой? Ведь кто-то додумался до этого впервые!

Но интереснее всего менять хорошо знакомые блюда, добавляя в них нечто непривычное, неожиданное. Пресловутое смешение «нижегородского с французским». Помните, как у классика:

*А Гильоме!.. — Здесь нынче тон каков
На съездах, на больших, по праздникам приходским
Господствует еще смешенье языков:
Французского с нижегородским?*

Вот к примеру, самая простая и знакомая вещь – квашеная капуста. Помимо использования без обработки, чаще всего капустку добавляют в кислые щи, да делают солянку. А вот, например, в Германии квашеную капусту любят непременно в тушеном виде – пожалуй, самый распространенный гарнир к мясу. А что, ежели нашу капусту объединить с бараниной? Бьюсь об заклад – немногие так делали, а зря!

ИНГРЕДИЕНТЫ:

- 200 граммов копченого свиного сала
- 2 кг бараньей грудинки или ребрышек
- 800 граммов репчатого лука
- 1 кг квашеной капусты
- соль, красный перец, кориандр, паприка, куркума
- 50 грамм томатной пасты

Вытапливаем копченое сало. На сильном огне обжигаем до корочки баранину и вынимаем из казана на время. Лук режем полукольцами и обжариваем до золотистого цвета.

Капусту отжимаем от лишней жидкости, а если засолка слишком кислая – промываем холодной водой. Закладываем в казан капусту и тушим при непрерывном помешивании. Огонь делаем средним, ибо пригореть может очень быстро. Кстати, казан с его шарообразной формой будет очень к месту – максимальная площадь поверхности, соприкасающейся с продуктом, позволит приготовить содержимое быстрее, чем на сковороде или в кастрюле.

На сковороде разогреем пару ложек растительного масла и обжарим томатную пасту. Добавим две столовых ложки сахара и стакан воды. Томатную заправку вольём в казан с капустой и перемешаем. Добавим пряности. Кстати, никто не мешает экспериментировать: можете добавить тмин, тимьян – да что душе угодно, лишь бы вкусно было! Примерно через 40-50 минут капуста будет практически готова – не забывайте снимать пробу. Возвращайте баранину в казан и томите ещё минут двадцать, не забывая помешивать. Бараньи соки и жир должны перемешаться с капустой, вобрать в себя ароматы пряностей. И немедленно подавайте – остыть блюдо не должно! Что удивительно – большинство едоков расправятся с ароматной капустой быстрее, чем с мясом. Вкусно ведь!

Вот такое вот смешение нижегородского с французским получилось – совсем недурно, не правда ли? Кстати, историки сообщают, что это выражение возникло из-за того, что-де после Отечественной войны 1812 года русскими гусарами была придумана смесь шампанского с квасом в пропорции один к одному, которая ими называлась «смесь французского с нижегородским». Интересно – в наши дни найдутся смельчаки отведать изобретение предков?

*Ангела
за трапезой!*

Для Вас готовил Михаил Позвонков.

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Иван Шмелев МАСЛЕНИЦА

Глава из повести
«ЛЕТО ГОСПОДНЕ»

Масленица... Я и теперь еще чувствую это слово, как чувствовал его в детстве: яркие пятна, звоны — вызывает оно во мне; пылающие печи, синеватые волны чада в довольном гуле набравшегося люда, ухабистую снежную дорогу, уже замаслившуюся на солнце, с ныряющими по ней веселыми санями, с веселыми конями в розанах, в колокольцах и бубенцах, с игривыми переборами гармоньи. Или с детства осталось во мне чудесное, непохожее ни на что другое, в ярких цветах и позолоте, что весело называлось — «масленица»? Она стояла на высоком прилавке в банях. На большом круглом прянике, — на блине? — от которого пахло медом — и клеем пахло! — с золочеными горками по краю, с дремучим лесом, где торчали на колышках медведи, волки и зайчики, — поднимались чудесные пышные цветы, похожие на розы, и все это блистало, обвитое золотую канителью... Чудесную эту «масленицу» устраивал старичок в Зарядье, какой-то Иван Егорыч. Умер неведомый Егорыч — и «масленицы» исчезли. Но живы они во мне. Теперь потускнели праздники, и люди как будто охладели. А тогда... все и все были со мною связаны, и я был со всеми связан, от нищего старичка на кухне, зашедшего на «убогий блин», до незнакомой тройки, умчавшейся в темноту со звоном. И Бог на небе, за звездами, с лаской глядел на всех: масленица, гуляйте! В этом широком слове и теперь еще для меня жива яркая радость, перед грустью... — перед постом?

Оттепели все чаще, снег маслится. С солнечной стороны висят стеклянною бахромою сосульки, плавятся-звякают о льдышки. Прыгаешь на одном коньке, и чувствуется, как мягко режет, словно по толстой коже. Прощай, зима! Это и по галкам видно, как они кружат «свадьбой», и цокающий их гомон куда-то манит. Болтаешь коньком на лавочке и долго следишь за черной их кашей в небе. Куда-то скрылись. И вот проступают звезды. Ветерок сыроватый, мягкий, пахнет печеным хлебом, вкусным дымком березовым, блинами. Капает в темноте, — масленица идет. Давно на окне в столовой поставлен огромный ящик: посадили лучок, «к блинам»; зеленые его перышки — большие, приятно гладить. Мальчишка от мучника кому-то провез муку. Нам уже привезли: мешок голубой круп чатки и четыре мешка «людской». Привезли и сухихдров, березовых. «Еловые стрекают, — сказал мне ездок Михаила, — „галочка“ не припек. Уж и поедим мы с тобой блинков!»

Масленица в развале. Такое солнце, что разогрело лужи. Сараи блестят сосульками. Идут парни с веселыми связками шаров, гудят шарманки. Фабричные, внавалку, катаются на извозчиках с гармоньей. Мальчишки «в блина играют»: руки назад, блин в зубы, пытаются друг у друга зубами вырвать — не выронить, весело бьются мордами.

Просторная мастерская, откуда вынесены станки и ведерки с краской, блестит столами: столы поструганы, для блинов. Плотники, пильщики, водоливы, кровельщики, маляры, десятники, ездоки — в рубахах распояской, с намасленными головами, едят блины. Широкая печь пылает. Двестряпухи не успевают печь. На сковородках, с тарелку, «черные» блины пекутся и гречневые, румяные, кладутся в стопки, и ловкий десятник Прошин, с серьгой в ухе, шлепает их об стол, словно дает по плечи. Слышится сочно — ляп! Всем по череду: ляп... ляп... ляп!.. Пар идет от блинов винтами. Я смотрю от двери, как складывают их в четверку, макают в горячее масло в мисках и чавкают. Пар валит изо ртов, с голов. Дымится от красных чашек со щами с головизной, от баб-стряпух, со сбившимися алыми платками, от их распаленных лиц, от масленых красных рук, по которым, сияя, бегают желтые язычки от печки. Синее чадом под потолком. Стоит благодатный гул: довольны.

— Бабочки, подпекай... с припечком — со снеточном!.. Кадушки с опарой дышат, льется шипит по сковородкам, вспухает пузырями. Пахнет опарным духом, горелым маслом, ситцами от рубах, жилым. Все чаще роздыхи, передышки, вздохи. Кое-кто пошабашил, селедочную головку гложет. Из медного куба — паром, до потолка.

Песком посыпано до парадного. Двери настежь. Марьюшка ушла наверх, выселили ее из кухни. Там воцарился повар, рыжий, худой Гаранька, в огромном колпаке веером, мелькает в пару, как страх. В окно со двора мне видно, как бьет он подручных скалкой. С вечера зашумел. Выбегает на снег, размазывает на ладони тесто, проглядывает на свет зачем-то.

— Мудрователь-то мудрует! — с почтением говорит Василь-Василич. — В царских дворцах служил!..

— Скоро ли ваш архирей наедет?.. Срок у меня доходит!.. — кричит Гаранька, снежком вытирая руки.

С крыши орут — едет!..

Карета, с выносным, мальчишкой. Келейник соскакивает с козел, откидывает дверцу. Прибывший раньше протодьякон встречает с батюшками и причтом. Ведут архиерея по песочку, на лестницу. Протодьякон ушел вперед, закрыл собою окно и потрясает ужасом:

«Исполла э ти де-спо-та-аааа...»

Рычанье его выкатывается в сени, гремит по стеклам, на улицу. Из кухни кричит Гаранька:

— Эй, начинаю расстегаи!..

— Зачина-ай!.. — кричит Василь-Василич умоляющим голосом и почему-то пляшет.

Стол огромный. Чего только нет на нем! Рыбы, рыбы... икорницы в хрустале, во льду, сиги в петрушке, красная семга, лососина, белорыбица-жемчужница, с зелеными глазками огурца, глыбы паюсной, глыбы сыру, хрящ осетровый в уксусе, фарфоровые вазы со сметаной, в которой торчком ложки, розовые масленки с золотистым кипящим маслом на камфорках, графинчики, бутылки... Черные сюртуки, белые и палевые шали, «головки», кружевные наколочки...

Несут блины, под покровом.

— Ваше преосвященство!..

Архиерей сухощавый, строгий, — как говорится, постный. Кушает мало, скромно. Протодьякон — против него, громаден, страшен. Я вижу с уголка, как раскрывается его рот до зева, и наваленные блины, серые от икры текучей, льются в протодьякона стопами. Плышет к нему сиг, и отплывает с разрытым боком. Льется масло в икру, в сметану. Льется по редкой бородке протодьякона, по мягким губам, малиновым.

— Ваше преосвященство... а расстегайчика-то к ушнице!..

— Ах, мы, чревоугодники... Воистину, удивительный расстегай!.. — слышится в тишине, как шелест, с померкших губ.

— Самые знаменитые, гаранькинские расстегаи, ваше преосвященство, на всю Москву с!..

— Слышал, слышал... Наградит же Господь талантом для нашего искушения!.. Уди-вительный расстегай...

— Благослови, преосвященный владыко... — рычит протодьякон, отжевавшись, и откидывает ручищей копну волос.

— Ну-ну, отверзи уста, протодьякон, возблагодари... — ласково говорит преосвященный. — Вздохни немножко...

Протодьякон в славе: голосом гасит лампы и выпирает стекла. Начинает из глубины, где сейчас у него блины, кажется мне, по голосу-ворчанью. Волосы его ходят под урчанье. Начинают дрожать лафитнички — мелким звоном. Дрожат хрустали на люстрах, дребезгом отвечают окна. Я смотрю, как на шее у протодьякона дрожит-набухает жила, как склонилась в сметане ложка... чувствую, как в груди у меня спирает и режет в ухе. Господи, упадет потолок сейчас!..

Преосвященному и всему освященному собору...и честному дому сему... — мно-га я... ле... т та-а-ааааа!!!

Гукнуло-треснуло в рояле, погасла в углу перед образом лампадка!.. Падают ножи и вилки. Стучаются лафитнички. От протодьякона жар и дым. Пьет квас. За ухую и расстегаями — опять и опять блины. Блины с припеком. За ними заливное, опять блины, уже с двойным припеком. За ними осетрина паровая, блины с подпеком. Лещ необыкновенной величины, с грибочками, с кашкой... наважка семивершковая, с белозерским снетком в сухариках, политая грибной сметанкой... блины молочные, легкие, блинцы с яичками... еще разварная рыба с икрой судачьей, с поджарочкой... желе апельсиновое, пломбир миндальный — ванилевый...

В субботу, после блинов, едем кататься с гор. Зоологический сад, где устроены наши горы, — они из дерева и залиты льдом, — завален глубоким снегом, дорожки в сугробах только. Видно пустые клетки с сухими деревцами; ни птиц, ни зверей не видно. Да теперь и не до зверей. Высоченные горы на прудах. Над свежими тесовыми беседками на горах пестро играют флаги. Рухаются с рычаньем высокие «дилижаны» с гор, мчатся по ледяным дорожкам, между валами снега с воткнутыми в них елками. Черно на горах народом. Василь-Василич распоряжается, хрипло кричит с верхушки; видно его высокую фигуру, в котиковой, отцовской, шапке. Степенный плотник Иван помогает Пашке-конторщику резать и выдавать билетики, на которых написано — «с обеих концов по разу». Народ длинным хвостом у кассы. Масленица погожая, сегодня немножко закрепило, а после блинов — катается.

По накатанному лотку втаскивают веревками вернувшиеся с другой горы высокие сани с бархатными скамейками, — «дилижаны», — на шестерых. Сбившиеся с ног катальщики, статные молодцы, ведущие «дилижаны» с гор, стоя на коньках сзади, весело в меру пьяны. Работа строгая, не моргни: крепко держись за поручни, крепче веди на скате, «на корыте».

И как только не рухнут горы! Верхушки битком набиты, скрипят подпоры. Но стройка крепкая: владимирцы строили, на совесть.

Зажигают иллюминацию. Рычат гулкие горы пустотой. Катят с бенгальскими огнями, в искрах. Гудят в бубны, пищат гармошки, — пьяные навалились на горы, орут: «пропадай Таганка-а а!..» Катальщики разгорячились, пьют прямо из бутылок, кричат — «в самый-то раз теперь, с любой колокольни скатим!».

Масленица кончается: сегодня последний день, «прощеное воскресенье». Снег на дворе размаслился. Приносят «масленицу» из бань — в подарок. Такая радость! На большом круглом прянике стоят ледяные горы из золотой бумаги и бумажные вырезные елочки; в елках, стойком на колышках, — вылепленные из теста и выкрашенные сажей, медведики и волки, а над горами и елками — пышные розы на лучинках, синие, желтые, пунцовые... — верх цветов. И над всей этой «масленицей» подрагивают в блеске тонкие золотые паутинки канители. Банщики носят «масленицу» по всем «гостям», которых они мыли, и потом уж приносят к нам. Им подносят винца и угощают блинами в кухне.

И другие блины сегодня, называют — «убогие». Приходят нищие — старички, старушки. Кто им спечет блинков! Им дают по большому масленому блину — «на помин души». Они прячут блины за пазуху и идут по другим домам.

Я люблюсь-любуюсь «масленицей», боюсь дотронуться, — так хороша она. Вся — живая! И елки, и медведики. и горы... и золотая над всем игра. Смотрю и думаю: масленица живая... и цветы, и пряник — живое все. Чудится что-то в этом, но — что? Не могу сказать.

Уже много спустя, вспоминая чудесную «масленицу», я с удивленьем думал о неизвестном Егорыче. Умер Егорыч — и «масленицы» исчезли; нигде их потом не видел. Почему он такое делал? Никто мне не мог сказать. Что-то мелькало мне?.. Пряник... — да не земля ли это, с лесами и горами, со зверями? А чудесные пышные цветы — радость весны идущей? А дрожащая золотая паутинка — солнечные лучи, весенние?.. Умер неведомый Егорыч — и «масленицы», живые, кончились. Никто без него не сделает.

Звонит к вечерням. Заходит Горкин — «масленицу» посмотреть. Хвалит Егорыча:

— Хороший старичок, бедный совсем, поделочками кормится. То мельнички из бумажек вертит, а как к масленой подошло — «масленицы» свои готовит, в бани, на всю Москву. Три рубля ему за каждую платят... сам выдумал такое, и всем приятность. А сказки какие рассказывает, песенки какие знает!.. Ходили к нему из бань за «масленицами», а он, говорят, уж и не встает, ослабел... и в холоду лежит. Может, эта последняя, помрет скоро. Ну, я к вечерне пошел, завтра «стояния» начнутся. Ну, давай друг у дружки прощенья просить, нонче прощенный день.

Он кланяется мне в ноги и говорит — «прости меня, милоч, Христа ради». Я знаю, что надо делать, хоть и стыдно очень: падаю ему в ноги, говорю — «Бог простит, прости и меня, грешного», и мы стукаемся головами и смеемся.

— Заговены нонче, а завтра строгие дни начнутся, Великий Пост. Ты уж «масленицу»-то похерь до ночи, завтра-то глядеть грех. Погляди-полюбуйся — и разбирай... пряничка поешь, заговеться кому отдай.

Приходит вечер. Я вытаскиваю из пряника медведиков и волков... разламываю золотые горы, не застряло ли пяточка, выдергиваю все елочки, снимаю розы, срываю золотые нитки. Остается пустынный пряник. Он необыкновенно вкусный. Стоял он неделю в банях, у «сборки», где собирают выручку, сыпали в «горки» денежки — на масленицу на чай, таскали его по городу... Но он необыкновенно вкусный: должно быть, с медом.

Поздний вечер. Заговелись перед Постом. Завтра будет печальный звон. Завтра — «Господи и Владыко живота моего...» — будет. Сегодня «прощенный день», и будем просить прощенья: сперва у родных, потом у прислуг, у дворника, у всех. Вассу кривую встретишь, которая живет в «темненькой», и у той надо просить прощенья. Идти к Гришке, и поклониться в ноги? Недавно я расколлот лопату, и он сердился. А вдруг он возьмет и скажет — «не прощаю!»?

Падаем друг дружке в ноги. Немножко смешно и стыдно, но после делается легко, будто грехи очистились.

Помолившись Богу, я подлезаю под ситцевую занавеску у окошка и открываю форточку.

Слушаю, как тихо. Черная ночь, глухая. Потягивает сыро ветром. Слышно. как капает, булькает скучно-скучно. Бубенцы, как будто?.. Прорывается где-то вскрик, неясно. И опять тишина, глухая. Вот она, тишина Поста. Печальные дни его наступают в молчаньи, под унылое бульканье капли.

Живые картинки

Цветкова В. И.

О православной детской писательнице Валентине Ивановне Цветковой мы уже рассказывали на страницах нашего журнала. В этом номере мы продолжаем знакомить наших самых юных писателей с её творчеством. Всё, что создает Валентина Ивановна, написано простым, легким языком и доставляет удовольствие не только детям, но и родителям, читающим её произведения для своих малышей.

Горошина

Приехала как-то бабушка к внучатам помогать сеять горох. Радостно им с ней было, ведь она всегда ласковые слова говорила. Даже папа подобрел, деток своих не ругал, а бабушку мамой называл. Так все просто. “А где просто, там ангелов

до ста, а где мудрено, там ни одного, — говорит бабушка. — Без ангела, как без провожатого, невозможно дороги найти в неизвестном пути, а тем более в Царство Небесное войти. Там нужно три двери одновременно пройти”. — “А как так можно, бабуль? — спрашивают внучата, — Расскажи!” — “Трудно, милые мои. Двери эти расположены друг за другом и открываются только на один миг. Двери эти высокие, тяжелые, человек перед ними стоит, как горошина малая. В первую шагнет, а вторая перед ним тут же закроется — и человек, как в ловушке, в беспросветной тьме. На миг опять все двери открываются, шагнешь во вторую дверь, а передняя закрывается... Одному без помощи не пройти. Вот и нужен помощник — ангел или святой угодник, чтобы двери придержал, а человек через них пробежал. За ними — свобода, ширь такая, что глазом не окинешь.

Впереди отлогая гора, но что за ней, пока не видишь. Повернется человек назад — дверей уже нет. Только следы свои, как на снегу, отчетливо увидит. Они и вкривь, и вкось, и прямо, и кругами. Иди, брат-человек, вперед гляди и молитву все время твори — тогда дойдешь до Небесного Царства”. — “Бабуль, а в царстве этом сладости есть?” — “Еще какие! Человек и не представляет, что его там ожидает”.

Внучка Машенька слюнку проглотила и ручкой кармашек пощупала — так ей захотелось конфетки. Видит: бабушка во рту что-то держит. “Бабуль, а дай мне, пожалуйста, одну конфеточку”. — “Это не конфета, хорошая моя, а горошина”. — “А зачем ты ее во рту все время держишь?” — “Я молитву творю — это значит говорю: “Господи Иисусе Христе, помилуй меня, грешную”. А горошина во рту мешает и напоминает: дела добрые твори и молитву не забывай — вместе они тебя в Царство Небесное приведут. Только не останавливайся”.

Внучка Машенька положила в рот горошину, а в руки взяла лукошко и пошла скорей сажать, чтобы за бабушкой поспевать. Ведь Царства Небесного каждый сам своим трудом должен достигать.

Живые картинки

Никита, сегодня мы будем цифры учиться писать, к школе готовиться нужно.

— Папа, а я их уже знаю на “пять”. И он быстро написал цифры первого десятка. Отец поставил ему оценку “три”. Никита к Барсику подошел пожаловаться. Кот своими зелеными глазами по цифрам повел, потом лапкой листок царапнул и под стол спрятался.

— Даже Барсик заметил ошибку твою у цифры шесть, в правую сторону завиток пишется... Ну, а урок чтения будет в саду.

Папа ручкой слева направо повел и как-то торжественно произнес:

— Вот это все, что видишь, Господь наш, Творец, создал, и все есть в живой этой книге. Смотри внимательно на все, — продолжал папа, — замечай, и в малой букашке откроешь чудо, ведь Творец создал всех и все для общего блага. Как тебе понятнее объяснить? Например, жук-почтовик летит с приказом, ведь не трудное дело, да? Но если замедлит полет своевольно и не прилетит в указанный срок — беда для всех случится. Даже утро может не наступить, если солнце встать опоздает. И останется темнота, ночь вечная будет — страшно! Вот я и говорю, все исполнять должны волю Творца безукоризненно и срочно. В этой “живой” книге человеку нужно много разгадать. Для чего в саду дерево растет? Познай, сорви, покушай. А фиалка почему разными цветами цветет? Почему подсолнушек за солнцем головой крутит? Некоторые цветочки на ночь крепко закрывают лепесточки, как на замочек, а утром приглашают пчелок в гости собрать пыльцу. И почему же мед не киснет? Но сладок и ароматен всегда, а ведь изготавливает его не человек, а всего навсего букашка-пчела. Знай! Что и жизнь человеку дана на земле в основном для разгадок этих. Научись отличать Самого Мастера — Творца от Его подделок.

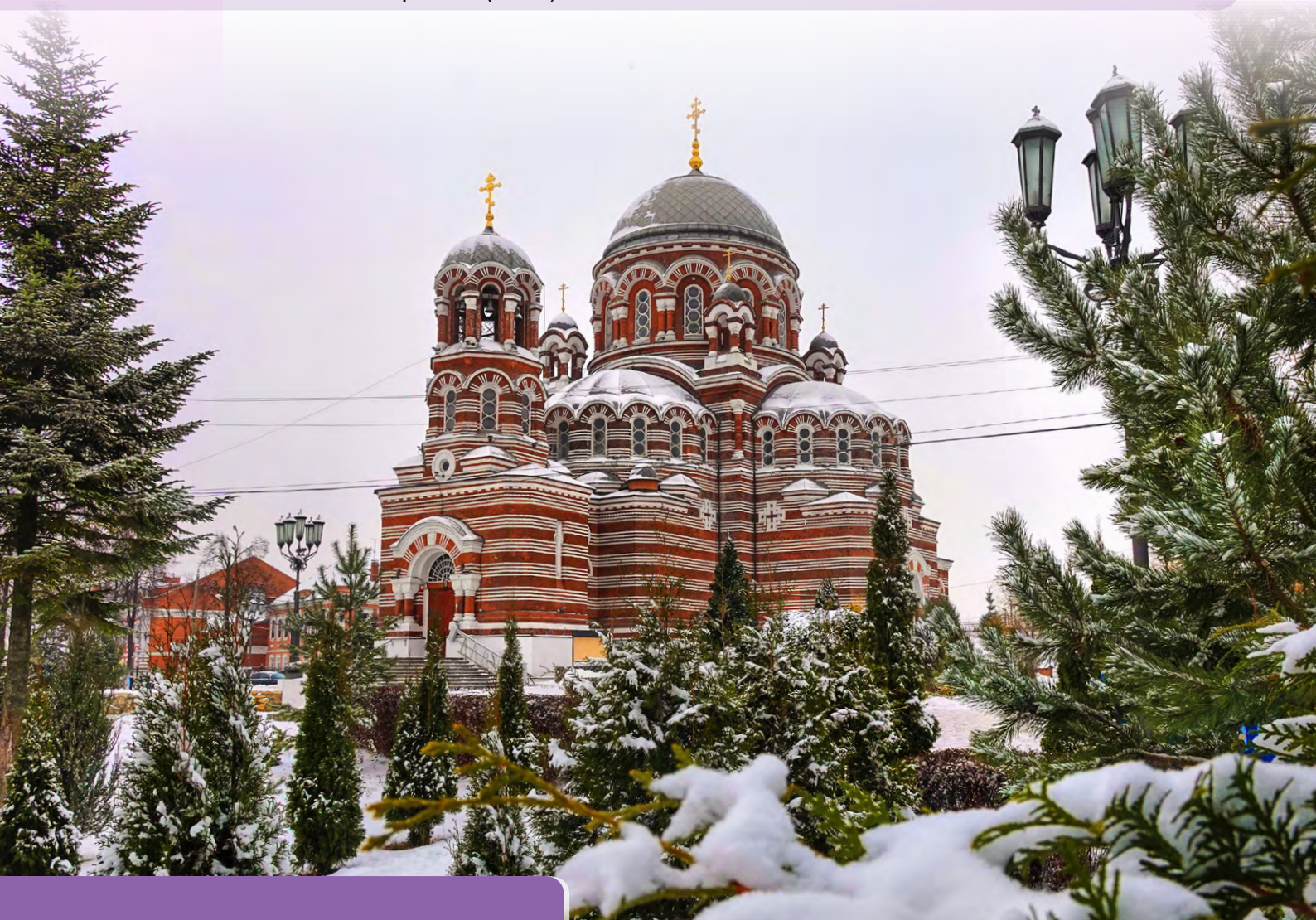
Никита рассмеялся: “Да как же можно, папа, живого художника сравнить с какой-то его картинкой — “мазней”. Художник захочет картинку сотрет или нарисует вновь с крыльями или рогами. А картинка что сможет сделать художнику — Творцу? Она сама-то только может выцвести и превратиться в тлю”.

— Хорошо, сынок, рассуждаешь, за тебя спокоен буду я. А теперь еще тебе осталось полюбить Творца сильнее, чем самого себя. Ведь и нас, людей, смастерил Он тоже. Не забывай, отечество наше — Небо. Будь достоин Творца, чтобы быть возвращенным туда! А жизнь на земле коротка, как сновиденье. Помни это, милое дитя! Только не увлекись искусственными картинками, ведь беда человеку от них пришла.

МЕСЯЦСЛОВ

- 16 февраля** Равноап. Николая (Касаткина), архиепископа Японского (1912).
- 18 февраля** свт. Феодосия, архиепископа Черниговского (1696).
- 22 февраля** Обретение мощей свт. Иннокентия (Кульчицкого), епископа Иркутского (1805); Обретение мощей свт. Тихона (Белавина), патриарха Московского и всея России (1992)
- 24 февраля** Прп. Димитрия Прилуцкого, игумена Вологодского (1392).
- 25 февраля** Иверской иконы Божией Матери; свт. Алексия, митрополита Киевского, Московского и всея Руси, чудотворца (1378).
- 26 февраля** Свт. Серафима (Соболева), архиепископа Богучарского (1950).
- 27 февраля** Равноап. Кирилла, учителя Словенского (869).
- 2 марта** Сщмч. Ермогена, патриарха Московского и всея России, чудотворца (1612).
- 8 марта** Обретение мощей блж. Матроны Московской (1998).
- 9 марта** Первое (IV) и второе (452) обретения главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.
- 13 марта** Всех преподобных отцов, в подвиге просиявших (переходящее празднование в субботу сырной седмицы).
- 15 марта** Иконы Божией Матери, именуемой «Державная» (1917); свт. Арсения, епископа Тверского (1409).

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК АЛЕКСАНДР МИНЕРВИН

Священник Александр родился 22 мая 1888 г. в селе Петровском Бронницкого уезда в семье священника Ильинской церкви Петра Минервина. В 1904 г. окончил Коломенское духовное училище, в 1912 г. – Московскую семинарию и был рукоположен в сан священника. Во время гонений от безбожных властей в 1930-х гг. отец Александр служил в храме Рождества Христова в селе Варварино Подольского района.

До 1930 г. он, как другие сельские священники, имел небольшое крестьянское хозяйство, которое было конфисковано властями. Кроме того, на него оказывали давление, штрафовали, например, за то, что он отпел умершего без получения документов о смерти органов ЗАГС.

21 января 1938 г. о. Александра арестовали и заключили в Таганскую тюрьму в Москве. Все ложные обвинения в антисоветской агитации он отверг. Когда следователь спросил его, во всем ли он

согласен с политикой, которую проводит советская власть, о. Александр ответил: «Основное расхождение у меня во взглядах с советской властью и коммунистической партией заключается в том, что я не согласен с той их политикой, которая касается массовых репрессий священнослужителей, насильственного закрытия церквей и навязывания верующим антирелигиозных взглядов».

Через 12 дней после ареста, 2 февраля 1938 г. «тройка» НКВД приговорила о. Александра к расстрелу. Священник Александр Минервин был убит 17 февраля 1938 г. и погребен в общей могиле на полигоне Бутово. Документы о реабилитации были получены в 1989 г.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК АЛЕКСИЙ ТРОИЦКИЙ

Священник Алексей Николаевич Троицкий родился 1 февраля 1875 г. в городе Коломне в семье псаломщика Богословской церкви Николая Троицкого. Окончил Коломенское духовное училище, а в 1896 г. четыре класса Московской духовной семинарии. В 1900 г. назначен псаломщиком к храму Рождества Христова в с. Беседы Подольского уезда. В 1902 г. был рукоположен во диакона, а в 1903 г. переведен служить в храм в честь Образа Нерукотворного Спаса в село Волынское Московского уезда и поселился в расположенной неподалеку деревне Давыдково. 19 июля 1920 г. диакон Алексей был рукоположен во священника к этому храму. 21 октября 1921 г. общим собранием прихожан он был избран настоятелем храма вместо почившего священника Колоколова.

В 1929 г. отец Алексей был арестован по обвинению в поджоге храма, но после трехдневного заключения его освободили за недоказанностью обвинения. В 1934 г. храм в Волынском был

закрыт. С 1935 г. о. Александр стал служить в Покровской церкви в Филях (сейчас – г. Москва). В начале ноября 1937 г. сотрудники НКВД допросили дежурных свидетелей, которые охарактеризовали о. Алексея как человека недовольного существующим строем и враждебно настроенного к мероприятиям советской власти. 17 ноября 1937 г. сотрудники НКВД арестовали о. Алексея, он был заключен в Таганскую тюрьму в Москве. Виновным себя в контрреволюционной деятельности он не признал. 23 ноября 1937 г. тройка НКВД приговорила о. Алексея к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. 23 декабря 1937 г. батюшка прибыл в один из лагерей на Беломоро-Балтийском канале, 30 июля 1941 г. он был отправлен в Кулойлаг в Архангельской области. Священник Алексей Троицкий скончался в заключении 20 февраля 1942 г. и был погребен в неизвестной могиле.

ДОРОГИЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

Детский приют при Троицком храме (Щурово) нуждается в помощи! Сейчас в приюте проживает 30 детей дошкольного и школьного возраста.

НЕОБХОДИМЫ ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ: молочные продукты, консервы мясные и рыбные, крупы, макаронные изделия, масло, соль, сахар, овощи, фрукты. Также необходимы моющие средства с содержанием хлора, средства личной гигиены, зубная паста, мыло, шампуни.

Оставить посильную помощь можно на охране церковного дома с пометкой «ДЛЯ ПРИЮТА». Также можно сделать онлайн-пожертвование через сайты храма и детского приюта. Наш приют существует исключительно на благотворительные пожертвования.

<https://priut-kolomna.ru/help>

<https://www.hram1891.ru/o-khrame/help>